

АЛЬФА

БРАВО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТЕО МИДЕЛЬМАЕР

Тео Мидельмаер

Альфа Браво

«Автор»

2025

Мидельмаер Т.

Альфа Браво / Т. Мидельмаер — «Автор», 2025

2011 год. Шестеро друзей приезжают на необитаемый остров отдохнуть и сыграть в придуманный ими квест «Охота за сокровищами». Они еще не знают, что в джунглях этого тропического рая скрыто логово пиратов. Бандой отморозков командует опасный головорез по прозвищу Шкипер. Начинается другая игра. Теперь джунгли диктуют правила. Только сплотившись, ребята смогут выстоять. Но как быть, если их желание защитить друг друга становится объектом изучения Шкипера?

© Мидельмаер Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	43
Глава 12	47
Глава 13	52
Глава 14	54
Глава 15	60
Глава 16	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Тео Мидельмаер

Альфа Браво

Глава 1

– Все помнят правила? – Бишоп обвел команду внимательным взглядом. – Друг от друга не отходить, в одиночку никуда не лезть. Рации у всех работают? Если что-то пойдет не так, сразу говорите, не тяните до последнего.

– Ай ай, кэп, – фамильярно отозвался Термит, отсалютовав двумя пальцами, чем вызвал смех Арчи.

Бишоп недовольно глянул на Термита: всё никак не повзрослеешь?

Они стояли в тени пальмовой рощи, где пару дней назад, по приезде на остров, разбили небольшой лагерь на три палатки. Здесь их не достанет прилив, но в то же время отсюда они могут наблюдать за «Белым дельфином», пришвартованным к одной из пальм, которые под прямым углом торчали из щелей между огромными просоленными камнями отмели.

Парусная яхта, до боли в глазах выбеленная ярким утренним солнцем, сонно покачивалась на сине-зеленых волнах лагуны, терпеливо дожидаясь хозяев. Но сегодня им было не до нее. Они еще не знают, что больше никогда не поднимутся на ее борт, их руки больше не коснутся ее штурвала.

– Итак... – произнес Бишоп, раздав конверты. – Вскрываем на счет «три».

Ребята застыли, затаив дыхание. Термит легонько толкнул локтем Арчи, тот сразу ответил тем же. Пока Бишоп отсчитывал, они стояли и толкали друг друга, сначала локтями, потом плечами. Арчи хихикал, Термит оставался серьезным, и это еще больше смешило младшего друга.

– Один... Два... Два с половиной... Два с четвертью... Два на веревочке... – Бишоп намеренно дразнил их. Ему всегда нравился этот момент: глаза товарищей сверкают азартом и жадной приключений, атмосфера пропитана чем-то таинственным, словно в конвертах были не загадки, а обрывки карты, ведущие к настоящим старинным сокровищам. – Три! Начали!

– Наконец-то! – цыкнул Термит с деланным недовольством. – Я думал, состарюсь, пока дождусь.

Все разошлись в разные стороны и зашуршали бумагой. Термит извлек фотографию и, подозрительно поглядывая на друзей, отвернулся и прикрыл содержимое ладонью. Арчи засмеялся, но остальные были слишком заняты, чтобы заметить его дурачество: они изучали фотографии из своих конвертов. Синоптик уже приступил к решению загадки – он никогда не терял времени, – пока его напарник Крекер внимательно разглядывал фото. Термит мысленно усмехнулся: зачем Синоптику напарник? Он ведь мозг их команды и все загадки как орешки шелкает.

Загадки они придумывали друг для друга сами. Термит хотел по-честному усложнить Синоптику задачу, чтобы тот не смог сразу вырваться вперед... но это же Синоптик. Кажется, для него просто не существовало неразрешимых задач.

Не успел Термит закончить мысль, как Синоптик шепнул что-то на ухо Крекеру, ребята вскочили, схватили рюкзаки и рысцой направились к джунглям.

– Да как так-то! – в сердцах крикнул Термит им вслед, поняв, что все усилия пущены коту под хвост и проще было связать Синоптика, чем придумывать для него «эксклюзивные» загадки. Наверно, это единственный способ не позволить ему сразу вырваться вперед.

Синоптик никак не отреагировал на замечание, а вот Крекер оглянулся, испуганный резкими нотками в голосе. На лице застыло напряженное выражение: он всегда побаивался вспыльчивого Термита, хотя никогда не говорил об этом.

Спустя пятнадцать минут Арчи ткнул Термита ручкой в бок.

– Я решил! – радостно прошептал он с широкой улыбкой.

– Да! – Термит вскинул кулак. – Мы лучшие!

Бишоп и Фил, до этого вполголоса бубнившие над своим листочком какие-то заклинания, резко замолчали и подняли головы. Они не были расстроены, что остались в хвосте, их просто привлек громкий голос Термита. Через секунду они вновь вернулись к загадке, но Термит, как всегда, понял все по-своему. Конечно же, он решил, что Бишоп и Фил страшно им завидуют.

– Пока, неудачники! – торжествующе бросил Термит.

Арчи засмеялся.

В двухстах метрах от лагеря, перед тем как раствориться в джунглях, они с любопытством оглянулись на друзей.

– О, черт, они уже решили! – запаниковал Термит. – Ходу, Арчи, ходу!

Они нырнули в «зелёнку», но сразу переключились со спринта на быстрый шаг, чтобы не потерять друг друга.

Глава 2

На фотографии в конверте Синоптика и Крекера была запечатлена часть изумрудного водоема у каменной стены, увитой зеленью.

– Водоем небольшой. По всей видимости, это карстовая пещера, заполненная водой, – рассуждал Синоптик по пути к указанному месту. Он сверился с координатами на GPS.

– Скажи, если б я не был твоим напарником, что-нибудь изменилось бы? – вдруг спросил до сих пор молчавший Крекер. Спросил без вызова или обиды, но с легкой грустью и желанием определить свою значимость.

– Что? – Синоптик повернул к нему голову.

– Зачем тебе напарник, ты и без него прекрасно справляешься...

Синоптик в недоумении молчал. Человеческие чувства оставались для него той самой неразрешимой задачей, которую ему все мечтал подкинуть Термит. Для Синоптика это были непролазные дебри, зона без правил, без шансов на выживание, без победителей – вокруг только кости павших и сломленных.

– Что ты имеешь в виду? – осторожно спросил Синоптик. Опять это минное поле из двусмысленных слов и выражений... Он был согласен с тем, что прекрасно справляется без Крекера, но горький опыт не позволял сказать это вслух. Слишком часто люди обижались на его стерильные ответы, лишённые всякого такта. И что такое вообще этот ваш такт?..

– Я лишний... – вздохнул Крекер.

– Почему?

– Потому что ты справился бы и без меня... – Крекер окончательно загнал товарища в тупик. – Меня выбрали тебе в напарники, потому что я самый слабый...

– Была ведь жеребьевка... – недоуменно отозвался Синоптик. В обычное время он излучал уверенность и спокойствие, но когда окружающие выбирали его для душевных бесед, терялся и не знал, как себя вести. Арчи однажды со смехом подметил, что в такие минуты Синоптик выглядит очень несчастным.

Да, они правда разбились на пары жеребьевкой, вспомнил Крекер, но легче от этой мысли не стало, и он удивился, почему так. Узнай он о страхе Термита выпасть в напарники Синоптику, оказаться в его тени, Крекер тотчас успокоился бы.

– Я что-то не то сказал? – с опаской спросил Синоптик. Этой фразой он, сам того не подозревая, возвращал друзей на землю, и они наконец вспоминали, с кем разговаривают.

– Нет, нет, все хорошо, – поспешил ответить Крекер. – Извини, что полез со своими... – Он запнулся, подыскивая подходящее слово, неопределенно махнул рукой, как будто пытаясь придать ему видимые очертания, чтобы Синоптик понял, но поймал удивленно-растерянный взгляд товарища и счел за лучшее промолчать.

Место, куда их привели координаты, полученные из ответа на загадку, на некоторое время заставило Крекера забыть о своей меланхолии. У подножия отвесной стены, покрытой островками мха и украшенной кудрями цветущих лиан, переливалось зеленовато-голубое озеро удивительно правильной овальной формы.

Завороженный Крекер подошел к самому краю, заросшему невысокой травой, и заглянул в воду, неподвижную и прозрачную, как стекло. Взгляд скользнул по каменным стенам и опустился на самое дно, словно чьей-то рукой аккуратно уложенное овальными камнями. Изнутри водоем был голым, как колодец.

– Придется нырять.

Крекер оглянулся, но Синоптик смотрел не на озеро и не на товарища, а куда-то в сторону. Крекер проследил за его взглядом и только сейчас заметил свисающий с ветки дерева альбомный лист с ярко-красной нарисованной стрелкой. Лист был вставлен в файл для доку-

ментов, а тот, в свою очередь, привязан к ветке и раскачивался, как вывеска таверны из старого ковбойского фильма.

Кокетливо изогнутая стрелка указывала на озеро. Место для загадки противоречило правилам, и на мгновение Синоптик впал в замешательство. Будь рядом Термит, он сказал бы, что у Синоптика случился сбой системы.

Синоптик снял с пояса рацию и нажал кнопку.

– Термит, это ты положил тайник в озеро?

Рация отозвалась не сразу.

– Прости, дружище, я просто проходил мимо и случайно уронил тубус в воду. А доставать было лень.

– Это правда?

– Как теперь узнать... – вздохнула рация голосом Термита.

– Термит, нельзя делать тайники в таких местах, – тут же подключился Бишоп. – Правила на что? Арчи, а ты куда смотрел? Мы же попарно загадки размещали.

– Да ладно тебе, командир, – бросил Термит миролюбиво, что было совсем на него не похоже. – Войди в положение обычных людей с посредственными способностями. Синоптик у нас мегамозг, да еще и с напарником играет. В его случае тайники обязаны быть сложными.

– Вот примерно этими словами он меня и убедил, – вставил Арчи. – Мне тоже кажется, что так будет честнее. Мы просто хотели компенсировать суперспособности Синоптика. Уверен, они с Крекером все равно обгонят нас всех.

В эфире повисла тишина: все ждали ответа командира. Ни у кого не было сомнений, что в данную минуту он обсуждает эту дилемму с Филом.

Наконец рация ожила, и, судя по недовольному голосу Бишоп, Фил сумел убедить друга, что поступок Термита безобиден и не лишен логики и оправдания.

– Какая там глубина?

– Не более четырех метров, – ответил Синоптик.

– Будьте осторожны, – предупредил командир.

Крекер, почувствовав прилив вдохновения, воспрянул было духом и уже раскрыл рот, чтобы вылезть нырнуть за тубусом, но тут в ушах отчетливо прозвучали слова Термита и Арчи. «В его случае тайники обязаны быть сложными»... «Мы просто хотели компенсировать суперспособности Синоптика»...

Это испытание для Синоптика. Меня вообще в расчет не брали.

Настроение покатило вниз и замерло на нуле, вдохновение исчезло так же быстро, как нахлынуло. Крекеру сразу перехотелось играть. Зачем он вообще поехал? Надо было отказаться, но Арчи так упрашивал, что в конце концов Крекер сдался. И теперь понимал: зря.

Крекер шаркающей походкой приблизился к озеру.

– Не могу найти тубус... – Синоптик присел на колено, опасно наклонившись к самой воде. На озеро упала тень, пришлось достать фонарик, чтобы хоть что-то разглядеть на глубине.

Крекер безучастно стоял рядом, засунув руки в карманы. Он предпочел бы вернуться обратно в лагерь и там в одиночестве предаться своей меланхолии, но решил не портить игру остальным. Бишоп обязательно прервет соревнование, все станут коситься на виновника, жалеть его, обсуждать за спиной, а Термит будет грызть Крекера своими подколками, пока не сгрызет до костей. И по возвращении домой будет без конца припоминать устроенную сцену и высмеивать среди приятелей.

Несколько секунд Синоптик всматривался в озеро, как будто оно было волшебное и могло предсказать будущее. Крекер продолжал стоять рядом, равнодушно скользя взглядом по дну карстовой пещеры. Тубус он увидел первым, хотел сказать товарищу, но не успел: Синоптик выпрямился и выключил фонарик.

– Нашел.

Будь в Крекере хоть частичка характера Термита, он мог бы усмехнуться, сказать что-нибудь ехидное...

«Синоптик-то тут при чем?» – одернул себя Крекер.

Синоптик разделся до трусов и не колеблясь погрузился по пояс в озеро. Крекер представил себя на его месте: как он держится руками за края озерной чаши, как у него перехватывает дыхание при погружении в воду... Наверняка она очень холодная, ведь плотный джунглевый полог почти не пропускает солнечные лучи. А может, озеро питают теплые подземные течения? И вода парная, словно ее только что налили из-под крана... Мягкая на ощупь и пахнет мхом и сырым камнем.

Крекеру только и оставалось, что вздыхать.

Синоптик набрал в легкие воздуха и нырнул. Неужели до дна всего три-четыре метра? – не верилось Крекеру. Озеро казалось намного глубже.

Крекер протянул руку и помог товарищу вылезти из воды. Глаза Синоптика горели азартом и возбуждением, и Крекер ощутил ядовитый укол зависти. Синоптик наспех оберся полотенцем для рук, натянул штаны и футболку, а за это время Крекер вскрыл водонепроницаемый тубус, для надежности завернутый в прозрачный водонепроницаемый чехол для документов.

Внутри был листок с загадкой, ответ на которую даст им направление к следующему тайнику, и фотография ярко-красного тропического цветка на фоне мшистого камня.

Синоптик застегнул ремень, зачесал пятерней мокрые волосы и, шагнув к товарищу, бросил взгляд ему через плечо.

«X-ray Uniform Alpha Victor Echo Tango Victor Bravo India. Ключевое слово: Echo».

Сегодня на игре они использовали шифр Виженера.

Крекер полез в рюкзак за квадратом Виженера и не сильно удивился, когда Синоптик спокойно взял таблицу у него из рук. Крекер не видел смысла напрягаться и помогать товарищу. Рядом с ним он чувствовал себя статистом.

После недолгих манипуляций Синоптик получил: «TSTHARONE». Белиберда какая-то, но это только на первый взгляд, пока не расставишь буквы в правильном порядке.

Ответ прозвучал почти сразу.

– Northeast. – Синоптик достал компас.

Northeast – северо-восток.

Мрачного молчания товарища Синоптик не заметил и, казалось, вообще ни на что сейчас не обращал внимания. Крекер совсем повесил нос, но потом сообразил, что в присутствии Синоптика бесполезно дуться. Несмотря на свое прозвище, он совершенно не разбирался в переменах погоды внутри других людей.

– Наверно, это Арчи снимал... Он же любит фотографировать природу. – Крекер взял снимок из рук Синоптика. – Думаешь, они закопали тубус под камнем?

– Не уверен. Цветок, похоже, ядовитый.

– Вряд ли они это знают.

– Им известно, что незнакомые яркие цветы лучше не трогать.

Крекер убрал фото во внешний карман рюкзака и с напускной бодростью уточнил:

– Значит, северо-восток?

Вооружившись компасом, друзья быстрым шагом двинулись в указанном направлении. А пока они в своем блаженном неведении продолжали игру, некто другой, живущий на острове и пока остающийся в тени, готовился начать охоту.

Глава 3

– Термит не сделал ничего плохого, почему ты так на него злишься? – спрашивал Фил – рефери, миротворец и сердце их команды. Ни одна, пусть даже самая малейшая перемена погоды в их компании не оставалась без его внимания. И чаще всего ему приходилось сглаживать углы между Бишопом и Термитом.

– Потому что у Термита всегда так: что хочешь, то ворочу, – сердился Бишоп, неосознанно прибавляя шаг. – Ему скучно следовать правилам, и он лепит отсебятину. Но правила нужны не только для дисциплины – я уже понял, что этому авантюристу даже гвоздями дисциплину в голову не забить, – но и для нашей безопасности. И я был бы благодарен вам, если бы вы не выгораживали Термита всякий раз, когда ему вздумается пренебречь правилами и поступить по-своему.

Фил слушал резкий тон командира и признавал его правоту. Все идеи и авантюры Термита шли вразрез с правилами, и при этом ему всегда удавалось склонить ребят на свою сторону. Всех, кроме Фила и Крекера, но последний обычно отмалчивался. Возможно, идеи Термита ему даже не нравились, но он никогда не высказывался по этому поводу и открыто на сторону командира не вставал. Бишоп в результате оставался плохим парнем, потому что портил всем настроение бесконечным нудежом о правилах.

– Даже ты никогда не встаешь на мою сторону, – заметил Бишоп.

Фил в изумлении посмотрел на друга.

– Я всегда на твоей стороне!

– Ты ни на чьей стороне. Но даже когда ты начинаешь мирить меня и Термита, ты все равно одной ногой встаешь на его сторону, оставаясь при этом посередине.

– Ты... с чего ты взял? Я всегда говорю ребятам, что на тебе лежит ответственность за всех нас, что от соблюдения правил зависит наша безопасность...

– Да, и через пять минут говоришь мне, чтобы я не принимал все близко к сердцу. Противоречишь сам себе.

Фил был так обескуражен, что застыл на месте. Бишоп, успев уйти немного вперед, остановился и обернулся. Взгляды друзей встретились.

– Неужели я так делаю?... – И осекся: разве он не защищал Термита минуту назад? – Никогда не замечал... Почему ты не сказал мне?

– Не знаю, – нехотя признался Бишоп.

Они отправились дальше.

– Больше всего я боюсь, что однажды мы пострадаем из-за его выходов.

Фил понимал, за кого больше всего беспокоился Бишоп. Конечно, за Арчи, самого молодого участника команды. Ему было всего тринадцать лет, он слепо обожал Термита и старался во всем ему подражать. И ладно бы, Бишоп ревновал, но дело было не только в ревности. Какой характер Арчи воспитает в себе, учась на примере непоколебимой вседозволенности и полного отсутствия всякой ответственности? На примере бескомпромиссной уверенности в собственной правоте всегда, везде и во всем? Вот что тревожило Бишоп и на что он постоянно жаловался Филу.

Неожиданно Филу вспомнилось, как два года назад Термит уговорил всех снять любительский фильм ужасов в заброшенной сельской школе, а сам пригласил пятерых друзей со стороны, чтобы они сыграли призраков и маньяков, но друзей об этом не предупредил. Школа хоть и была заброшена, но не выглядела как скелет: входные двери по-прежнему крепко держались на петлях, а окна были заколочены снаружи досками.

В итоге друзья оказались взаперти, а «призраки» и «маньяки» гоняли их по этажам на протяжении двух часов. Все это снималось на маленькие камеры, умело спрятанные на каждом

этаже и в некоторых кабинетах. Из-за того что камер было не так много, как хотелось, часть кабинетов заранее забаррикадировали.

К тому моменту как все закончилось, друзья буквально искрились от адреналина, как бенгальские огни. Они долго смеялись, когда Термит представил актеров, сыгравших преследователей, и ни у кого даже в мыслях не было обижаться. Бишоп, видя, как сияют довольные лица друзей, так и не воспользовался по дороге домой заранее приготовленной поучительной речью. Надо заметить, что Крекер в этом приключенческом кошмаре не участвовал из-за простуды, свалившей его накануне поездки. Он без улыбки просмотрел фильм, вышедший из-под режиссерского пера Термита, вежливо выслушал восхищенные отзывы друзей (но не Бишоп: тот мрачно отмалчивался в эти моменты) и понял, что теперь будет постоянно думать об этом. Вдруг Термит еще раз устроит нечто в таком же духе, а он, Крекер, не будет болеть? Как не стать жертвой такого розыгрыша?

Фил невольно улыбнулся, вспоминая былые времена. Все же без Термита их игры и мероприятия потеряют ту искру безумия, которая была только в Термите и которой он щедро делился с друзьями.

– Все же мне кажется, ты волнуешься напрасно... Безумства Термита ни разу не причиняли нам вреда.

Бишоп промолчал. Он всегда считал, что хотя бы Фил на его стороне – пусть даже тот и советует не принимать все близко к сердцу, – но теперь стало ясно, что Бишоп тешил себя иллюзиями. Никто в команде не разделяет его опасений, не считая, наверно, Крекера, но Бишоп не надеялся на его поддержку. Паренек слишком боится Термита, чтобы открыто выступить против него. Крекер никогда не признавался в этом, но Бишоп не раз перехватывал его напряженные взгляды, которые тот украдкой бросал на Термита.

«Почему ни одна игра не может пройти нормально?» – мысленно негодовал Бишоп. Он был раздосадован тем, что Термит снова испортил ему настроение.

Тем временем ребята вышли из джунглей к залитой солнцем лагуне. Береговая линия упиралась в коралловые скалы, лагуна пряталась от океана за столпотворением известняковых арок и столбов – отсюда не было выхода, кроме как повернуть назад в джунгли.

Нетронутый рай, скрытый от варварских набегов. Изумрудная чаша в пене белого песка.

– Черт возьми... – восхищенно пробормотал Бишоп. – Держу пари, это Синоптик оставил здесь тайник. Больше никто на его месте не смог бы промолчать, если б нашел такую красоту.

– Это точно, – засмеялся Фил. Он заворуженно огляделся. – Жаль, сюда не подобраться со стороны воды... Перенесли бы лагерь...

– Можем потом прийти сюда на пару дней.

– На пару дней? Да я бы остался тут навсегда!

– Думаю, рано или поздно даже такая красота надоест и станет скучно. Возникнет желание увидеть что-то новое, взгляду захочется простора.

– Какие же мы, люди, все-таки неблагодарные по своей сути, – вздохнул Фил. – Находим уголок рая, но нам все равно этого мало.

– Потому что нельзя утолить голод духовной пищей. Оглянись – здесь даже кокосовых пальм нет. На острове вообще ничего съедобного нет, если я не ошибаюсь. Здесь просто не выжить. Хоть источник воды нашли, и на том спасибо.

– Я думаю, если постараться, здесь можно найти что-нибудь съедобное. Мы же не весь остров прочесали.

– Ну, возможно.

Бишоп, опомнившись, стряхнул с себя опьяняющие чары лагуны.

– Ладно, что-то мы не ко времени растеклись. Теперь я точно уверен, что лагуну нашел Синоптик и никто другой. Остальные застряли бы тут на неделю. Пришлось бы с вертолетами искать.

Фил засмеялся.

– Может, это был его тактический ход? Задержать нас и прийти к финишу первым.

– Это больше в духе Термита, – отвлеченно заметил Бишоп, сверяясь с навигатором. – Тайник где-то рядом.

Увязая в рыхлом песке и стараясь не наступить на крошечных крабов, издалека похожих на пауков-альбиносов, они побрели вдоль воды. Фил достал из нагрудного кармана фотографию с изображением морского пейзажа и сравнил с тем, что увидел впереди.

– Кажется, на фото изображены вон те камни! – Фил оглянулся через плечо и указал Бишопу на торчащие из шельфа зубцы.

Они подошли ближе и увидели на песке идеально ровный круг диаметром не больше полуметра, выложенный морскими камнями.

– Точно работа Синоптика, – с улыбкой заметил Фил. – Он любит правильные геометрические фигуры.

Бишоп расчехлил саперную лопатку и приступил к раскопкам. Неожиданно для себя увлекся, вернулось воодушевление игрой. Тайник был закопан на метр в глубину. Бишоп опустился на колени, вынул тубус из ямы, бесконечно осыпавшейся под его руками, и, подобно герою пиратского фильма, откопавшему сундук с сокровищами, взволнованно смахнул с находки рыхлый белый песок.

Пристроив на коленке квадрат Виженера, он начал расшифровывать записку: «Hotel Sierra Delta Alpha Uniform Zulu X-ray Delta Mike. Ключевое слово: Delta».

– Как думаешь, что это может быть? – Фил протянул другу фотографию полуразрушенных каменных ступенек, почти заросших травой.

Тот глянул и с полной уверенностью изрек:

– Это лестница.

– Я понимаю, – засмеялся Фил. – Но куда она ведет?

– Скорее, к чему. Это мы потом узнаем, лучше помоги мне. В этом шифре сам черт ногу сломит... – проворчал Бишоп, бунтуя против этой криптографии всей душой гуманитария.

Фил с улыбкой присел рядом.

– Термит хотел усложнить жизнь Синоптику.

– Угу, – мрачно буркнул командир, не отрывая взгляда от таблицы. – В итоге это задержит его минут на пять, а по-настоящему страдать будем мы.

Они потратили намного больше усилий на расшифровку, чем Синоптик, но без помощи друг друга провозились бы еще дольше.

«EOSHUWTST». После первой части загадки найти ответ было проще простого: Southwest.

Из-за долгого сидения на корточках ноги онемели, и, поднявшись, Бишоп едва не потерял равновесие. Фил поймал его.

– Итак, у нас есть направление: юго-запад.

– Может, это та лестница, что ведет к маяку? – предположил Фил, засыпая яму песком. И тут же возразил себе: – Хотя нет, для Синоптика это слишком просто. На маяке мы были не раз.

– А что еще это может быть?

– Военный объект? Помнишь, в прошлом году мы нашли бункер и несколько дотов? Наверняка на острове есть еще укрепления.

– Я же запретил соваться под землю. Синоптик знает об этом. Черт, надеюсь, у Термита хватило ума не делать там тайник... – в отчаянии проговорил Бишоп, возвращаясь к болезненной теме. Он снова начинал сердиться. – Ведь должно же быть у парня хоть немного мозгов...

– Не волнуйся, эту затею Арчи точно не поддержит.

– Как будто Термит не умеет уговаривать, – проворчал командир.

Они отряхнулись от песка и двинулись на поиски следующего тайника. До границы джунглей они бежали не оглядываясь: надо было нагонять остальных.

Глава 4

- Твоя очередь.
- Ладушки. Это животное?
- Нет.
- Это человек?
- Да.
- Парень?
- Да.
- Старше двадцати?
- Да.
- Так... Я с ним знаком?
- О да, – улыбнулся Арчи.
- Я хорошо к нему отношусь?
- А есть кто-то, к кому ты хорошо относишься? – засмеялся Арчи, подразумевая привычку Термита подстегивать всех, кто попадет под руку, вне зависимости от того, был это незнакомец, друг или враг.
- Неужели я такой монстр?
- Так теперь твоя очередь спрашивать?
- Будем играть в «вопрос на вопрос»?
- Есть такая игра?
- Не знаю – хочешь, изобретем?
- А ты что думаешь?
- Почему тебе сначала надо узнать мое мнение?
- Почему нет?
- Будешь отталкиваться от моих слов?
- Разве ты никогда так не делаешь?
- Никогда, – отрезал Термит и тут же бросил быстрый взгляд на Арчи. Тот расплылся в озорной улыбке: победа за ним. – Черт... – выдохнул Термит с коротким смешком. – Мы только придумали эту игру, а ты уже жульничаешь?
- Где это я жульничал? Просто если речь заходит о тебе любимом, ты теряешь контроль.
- А я о чем? Пользуешься моими слабостями – это и есть жульничество.
- На войне все средства хороши, – засмеялся Арчи. – Мы ведь не проговорили правила.
- Правила... Это как раз то, что я люблю.
- Арчи снова не удержался от смеха.
- Так кого ты загадал? – напомнил Термит. – Мы не доиграли.
- Да, ты спросил, хорошо ли ты относишься к этому человеку.
- И твой ответ будет...?
- Ты обожаешь его.
- Это Бишоп.
- Арчи расхохотался.
- Почаще говори ему об этом – может, он смягчится и перестанет тебя воспитывать, – сказал он наконец, размазывая слезы по щекам и отрывисто хихикая.
- Так я выиграл?
- Нет. Это не Бишоп.
- Ладно... Но этот человек сейчас с нами на острове?
- Да.

– А если твой брат решит сегодня вечером зажарить меня на огне за нарушение правил, этот человек станет подбрасывать дрова?

– Да.

– По логике это должен быть ты, но возраст не подходит – значит, это Синоптик.

– Угадал. Ты считаешь, я стану подбрасывать дрова в костер под тобой?

– Конечно, – невозмутимо ответил Термит. – Мы вернемся в лагерь голодные, как звери, так что всем будет все равно, кого и за что есть. Главное, будет жареное мясо.

– А в костер подо мной ты бы тоже подкидывал дрова?

– Тебя не станут есть.

– Почему?

– Вождь племени будет против.

Ребята выбрались из джунглей и вышли на ярко-зеленую папоротниковую поляну, где среди худощавых пальм с косматыми шапками раскинулось причудливое творение природы и времени: несколько переплетенных между собой деревьев с полностью белой, как мрамор, корой. Можно было не сверяться с координатами навигатора: на нижней ветке висел прозрачный файл с альбомным листом внутри. Ребята наперегонки бросились к дереву.

Стрелка указывала вверх.

– Чур, я лезу! – заявил Арчи.

– Ну уж нет. Если ты свалишься, твой брат мне харакири сделает.

– Не сделает, харакири – это самоубийство.

– Значит, заставит.

– Это уже принуждение к самоубийству, за что есть статья.

– А кто докажет?

– Синоптик точно на твою сторону встанет.

– Мне-то уже все равно будет.

– Тем более. Значит, лезу я. И вообще, мне кажется, это как раз Бишоп оставил тайник здесь.

– Но он не сомневался, что полезу я.

– Ну и пожалуйста, пусть думает, что полезешь ты...

– Стоять! Куда собрался?

Термит обхватил его за туловище и стянул вниз.

– Я сам хочу достать! – упрямо твердил Арчи.

– А мне потом из-за тебя имя и страну менять, чтобы твой братец меня не прикончил?

– Хочешь, я запишу на видео, что решение залезть на дерево было только моим, и в случае неудачи ты ни в чем не виноват?

Термит немного подумал.

– Да, неплохая идея. Но давай лучше на «камень, ножницы, бумага»?

– Давай.

Они встали рядом, Арчи вынул из своего рюкзака небольшую видеокамеру и включил запись.

– В эфире игра «Кто ползет на дерево». У нас два претендента: я и вот этот странный незнакомец слева от меня. – (Термит помахал в камеру). – Я не знаю, откуда он взялся, и что еще более странно... Наши пути пересеклись именно здесь. На острове несколько тысяч деревьев, но мы хотим залезть на одно и то же дерево. – Арчи развернул камеру. – Вот на этот фикус. Кто из нас достоин? Узнаете прямо сейчас! Да, и если кто-то из нас упадет, второй не виноват.

Термит влез на передний план.

– Слышал, камрад? Я хотел полезть вместо него, но твой братец не позволил! Стоило мне отвернуться, он уже висел на нижней ветке, как панда. Разве что эвкалипта в зубах не хватало. Еле отцепил.

– И чтобы определить достойного, мы сыграем в игру!

– Да, чтобы продвинуться дальше, надо сыграть в игру. Возможно, после этого мы начнем ценить жизнь...

Они повернулись друг к другу и хором проскандировали:

– Камень, ножницы, бумага, раз, два, три!

– Ха, бумага оборачивает камень! – возликовал Арчи. – Я выиграл!

– погоди, давай до трех побед!

– Не-не-не, об этом раньше надо было договариваться! Я выиграл!

– Ладно. – Термит посмотрел в камеру. – Все это видели? Я пытался. Пусть эта запись послужит доказательством моей невиновности.

– Если Бишоп от нее не избавится, – зловеще добавил Арчи. – Наверняка он специально все это затеял.

– Но Арчи это раскрыл, и теперь у Бишоп ничего не получится.

– А он вырежет эту часть.

– Ничего, я копию сделаю.

– Не успеешь.

– Проклятье, Бишоп, если это и правда твой хитроумный план, учти: так просто тебе это с рук не сойдет! Синоптик отомстит за меня!

– Если только Бишоп не избавится от свидетелей, – сказал Арчи замогильным голосом. И лукаво посмотрел на Термита. – А вообще ты зря панику разводишь. Бишоп ведь не знает, что мы видео сделали.

Термит озадаченно притих. Потом до него дошло.

– Ах, ты...

– И на этой веселой ноте мы прощаемся. Всем пока, скоро увидимся!

Арчи со смехом захлопнул дисплей и убрал камеру в рюкзак.

– Только прежде чем лезть, дай сумку мне, а то при падении все улики угробишь.

– Не понимаю, чего ты так волнуешься. Мы по каким только деревьям не лазили на играх.

– Когда ты последний раз лазил на дерево?

– М-м, кажется, в прошлом году, на открытии сезона. Мы с Филом набрали на вражеский лагерь и, чтобы все хорошенько рассмотреть, залезли на дерево. По-моему, это был дуб. Фил едва не свалился. А, и этой весной! Я на дереве от врагов прятался, тоже на игре.

– Надеюсь, что на игре.

– Я нашел тайник! Он висит в пакете на ветке. Сейчас достану... Ой! Термит! Термит, помоги! Падаю!

Арчи стал заваливаться назад и в последнюю секунду ухватился за ветку. Напуганный Термит с готовностью подставил руки и забегал вокруг дерева.

– Ловлю!

– Ха-ха! Я пошутил!

Термит вполголоса чертыхнулся.

– Вот Бишоп обрадуется, когда узнает.

– Тебе никто не поверит, – засмеялся Арчи.

– Жаль, я не записал.

– Да, надо было раньше думать.

Арчи ловко спрыгнул на землю. На локтевом сгибе у него висел обычный пластиковый пакет из супермаркета, зашитый степлером, чтобы содержимое не выпало.

Пока Арчи отцеплял от одежды маленьких зеленых гусениц на паутине, которых насобирали в листе, Термит достал из пакета тубус и вскрыл.

– Еще одно дерево? – возмутился Термит. – Неужели у Бишоп и Филадельфия так плохо с фантазией?

Арчи вытряхнул из шевелюры жука и взял снимок.

– Это не просто дерево. Смотри, на заднем плане вроде забор деревянный...

Термит перевел взгляд с зашифрованной записки обратно на фотографию.

– Может, за ним дом... Или даже целая деревня? – Глаза Арчи загорелись азартным огнем.

– С каннибалами. Ты ведь знаешь, Бишоп ни за что не отпустил бы тебя в заброшенную деревню, – остудил его пыл Термит.

– Но ведь я не один – с тобой.

– Со мной тем более.

– Нет, вот насчет этого Бишоп спокоен. Он знает, что с тобой я в безопасности.

– Да уж, заметно, как он спокоен... Я видел, как он посмотрел на тебя, когда нам выпало играть в паре.

– Может, это по привычке? Он всегда беспокоится за меня... Наверняка потом он вспомнил, что на тебя можно положиться.

– Уверен, если сказать это Бишопу, он будет смеяться только пару месяцев.

– Ладно тебе, не вредничай. Давай лучше расшифруем записку. – Арчи вынул блокнот и квадрат Виженера. – «Сьерра Bravo Фокстрот Сьерра Фокстрот Индия Альфа Эхо Дельта»... «Ключевое слово – Лима».

– Я буду находить, а ты записывай.

Наконец у них получилось: «HTTSUAOES».

– «Отель Танго Танго Сьерра Юниформ Альфа Оскар Эхо Сьерра»... – перечитал Арчи. – Это точно не «запад», иначе был бы «виски»...

West— Whiskey.

– Жаль, это не запад... – мечтательно вздохнул Термит.

– И здесь нет «ноября». Значит, это не «север».

North— November.

– Складываем два и два, получаем «юго-восток».

– Надо было вторую часть загадки тоже усложнить.

– Не надо, – засмеялся Арчи. – Бишоп и так ругался, что шифр слишком сложный.

– То-то я чувствую: горелым пахнет... – задумчиво отозвался Термит, приносившаяся. – А это, оказывается, у него башка дымится.

Арчи согнулся пополам от хохота. Термит стоял в сторонке, делая вид, что он не при делах, и смиренно ждал, пока к младшему другу вернется способность соображать. Сам того не сознавая, он без всяких шифров временно выбил одного участника из строя.

Глава 5

– Это то, что мы ищем? – уточнил Крекер.

Синоптик поглядел на компас.

– Без сомнений.

В двадцати шагах от них из камуфляжа джунглей выглядывал ископаемый дот. Очертания укрепления терялись в осаде пальмовых кустарников и древесных лиан с ярко-красными цветами, и заметить его можно было только случайно или имея на руках точные координаты.

Ребята переглянулись и пружинистым шагом направились вперед.

Крышу дота покрывал плотный мшистый ковер. Серовато-белые стены треснули под безжалостным натиском крепких лиан, вгрызающихся в бетон с яростью и силой мифологических чудовищ. Обойдя сооружение, Синоптик понял, что на самом деле это полукапонир, а не дот: амбразуры сбоку, а не спереди, огонь велся с фланга в одном направлении. Несущественная разница для многих, почти для всех, но достаточно ощутимая для Синоптика, чтобы ею не пренебрегать.

Они осторожно заглянули в ров, огороженный бетонным бруствером, но если что-то и было на двухметровой глубине, агрессивно разросшийся папоротник не давал это увидеть. Из рва на поверхность вел скоб-трап. Проржавевшие ступени на первый взгляд казались целыми, но Крекер все равно не рискнул бы ими пользоваться. Да и что ему делать внизу?

Бетонное сооружение имело форму неправильного прямоугольника и размерами могло сойти за дом лесничего. Подслеповато шурясь черным глазом-амбразурой, полукапонир вглядывался в джунгли, ожидая врага с западной стороны. Из пулеметного узла соседней амбразуры выглядывал обернутый бронетрубой ствол артиллерийской установки. Под каждой амбразурой находился приёмник – отверстие для сброса стреляных гильз.

В обычное время Крекер ничего не имел против таких мест, но сегодня у него не было настроения бродить по сырой темноте. Что изменится, если он пойдет или не пойдет? Ровным счетом ничего.

– Ты не против, если я постою тут?

– Нет.

Крекер вздохнул с облегчением. Синоптику не нужно было ничего объяснять. И он не станет допытываться, почему Крекер хочет остаться снаружи. Ему страшно? Ему скучно? У него клаустрофобия? Он плохо себя чувствует?

Синоптик включил фонарик и вошел в П-образный сквозник с приоткрытой ржаво-зеленой бронедверью и двумя амбразурами по углам для защиты входа от вражеского проникновения. Внутри было прохладнее, чем в джунглях, и темно, как ночью. Пахло сырým камнем.

Синоптик прошел в первый боевой каземат, желая одним глазком взглянуть на пушку, ствол которой торчал на улице. Такие неожиданные, но всегда приятные находки встречались в укреплениях очень редко.

Увиденное превзошло все ожидания. Это был настоящий окостенелый пережиток истории. Синоптик никогда не видел артиллерийскую установку в таком превосходном состоянии. Сохранился даже приёмник для гильз и оптический прицел, и до сих пор можно было различить отдельные цифры на шкале для стрельбы в темноте или по заранее пристрелянным целям. Отсутствовало только сидение наводчика.

Синоптик бережно, почти с любовью провел рукой по артиллерийским останкам орудия, но вертеть не рискнул – побоялся сломать.

Из пулеметной амбразуры для защиты входа лился узконаправленный луч света и тянуло духотой джунглей. Синоптик стоял рядом с окаменелой пушкой, любуясь ею в свете фонарика, пока не вспомнил, зачем пришел.

Второй боевой каземат пустовал и оттого показался значительно больше первого, но ничего интересного рассказать о себе не смог. В третьем помещении, отведенном под хранилище, у стены стояли деревянные стеллажи для боеприпасов, непонятно каким образом выдержавшие испытание временем. В стенной трубе для подачи боеприпасов в соседний боевой каземат осталась металлическая заслонка. В дальнем углу, жадно глотая свет фонаря, чернел открытый люк на нижний ярус.

подавив желание сразу кинуться к люку, Синоптик решил заглянуть в последнее необследованное помещение. Он до сих пор не нашел тубус.

Здесь располагался командный пункт со второй пулеметной амбразурой. Отсюда через перископную трубу наблюдали за обстановкой на улице и следили за передвижением врага. На прикрученном к стене металлическом столике лежала развернутая карта со стратегическими пометками, а рядом шипела помехами большая радиостанция – по ней командир взвода получал приказы от военачальников и докладывал о ситуации на передовой.

Теперь обломки перископной трубы лежали на полу и сгнивали от сырости, а столик покрылся коростами ржавчины и толстым слоем бетонной крошки.

Тубус был хитро спрятан между обломками на полу. Синоптик убрал его в рюкзак и вернулся к люку в соседнем помещении.

Судя по искореженным петлям и раме в наростах ржавчины, крышка отсутствовала уже давно. Синоптик снял рюкзак, присел на корточки и посветил вниз. Интересно, сколько здесь ярусов... Если на острове есть катакомбы, полукапонир может быть соединен с ними.

Как же ему хотелось спуститься... Жаль, скоб-трап сломан... Ярый фанат подобных мест, Синоптик мог часами бродить с фонариком по темноте, разглядывая каждую мелочь, воссоздавая в голове фрагменты ушедшей истории.

В крови заиграл адреналин. Синоптик свесился в люк и посветил фонариком в коридор нижнего яруса. Направленный луч света обшарил облезлые стены, скользнул по пыльному бетонному полу и выхватил из темноты бесформенный мусор, туристический рюкзак и серо-белый череп с хищной улыбкой...

С нижнего яруса Синоптику жуликовато улыбался скелет в пропыленной одежде.

Синоптик дернулся от неожиданности и чуть не полетел вниз головой, но успел вцепиться в края люка и оттолкнуться назад. Он упал на пол и рефлекторно отполз подальше.

Сердце колотилось как бешеное, в мозгу закручивались смерчи мыслей. Но наваждение не продлилось долго. Синоптик не паниковал – он искал объяснение. Испуг уступил место любопытству, мысленные вихри сбрасывали обороты... Черные воронки, истончившись, стали рваться – и смерчи превратились в легкий бриз.

Синоптик сделал глубокий вдох, успокаиваясь. Он полностью пришел в себя. Вспомнил школу и «фильм ужасов». Первое, что пришло ему в голову: это все проделки Термита. Даже при отсутствии скоб-трапа кинуть бутафорию на нижний ярус не составит труда.

В первый раз было страшно, во второй – уже предсказуемо.

Закинув рюкзак на плечо, Синоптик размеренным шагом направился к выходу, но в тамбуре остановился, подхваченный внезапной мыслью, как потоком холодного воздуха.

Откуда Термит знал, что я загляну на нижний ярус? Почему не положил скелет на самое видное место, прямо под проем люка?

Как он мог предугадать мои действия?

Может быть, скелет настоящий, а Термит не заметил его, потому что не стал свешиваться вниз головой?

Синоптик достал рацию и быстро вышел из сквозника на улицу.

– Ребята, прием. Я нашел...

Он вырuling из-за угла и остановился как вкопанный. Рука с рацией беспомощно опустилась вниз. Крекер был тут, стоял на коленях, испуганный, бледный, боясь пошевелиться под

прицелом двух автоматов. Руки у него были стянуты хомутами и безвольно опущены к земле, глаза широко раскрыты от ужаса.

Оружие держали два небритых незнакомца в камуфлированных штанах, однотонных футболках и черных военных ботинках с высоким берцем. Первый был в кепке, второй в бандане. Бронзовый загар, крепкие мускулы и обветренные лица выдавали приверженцев активного отдыха, но здоровый внешний вид портила краснота глаз, воспаленных, как после жесткого недосыпа, и болезненно горящих лихорадочным огнем.

Незнакомцы приветливо улыбнулись Синоптику, как бы намекая, что он все неправильно понял. Это всего лишь шутка, простое недопонимание, и оружие у них не настоящее, и вообще они точно такие же страйкболисты и приехали на остров, как и ребята, поиграть. Это розыгрыш – он что, не врубился?

– Синоптик, сигнал прерывается, – хрипло отозвалась рация голосом Бишопа. – Что ты нашел?

Потревоженные кусты зашелестели под чужими крадущимися шагами, но не успел Синоптик обернуться, как в затылок ткнулось что-то твердое.

– Не дергайся, гоблин, не то мозги вышибу.

Чья-то уверенная рука сдернула с него рюкзак, отстегнула от пояса чехол с походным ножом, после чего отточенными движениями охлопала по накладным карманам штанов, попутно изъяв рацию и навигатор.

Из-за спины вышел холеный парень с серебристым кольцом М1911 в руке и такими же стальными глазами. С виду он был моложе своих соплеменников, но явно не старше человека, в лицо которому сейчас тыкал пистолетом. В левом ухе сверкало маленькое колечко, на правой скуле красовалась вытатуированная цифра «23» – это первое, что увидел Синоптик, не считая, конечно, пистолета.

Незнакомец ничего не говорил и медлил, словно рисуясь, давая заложнику возможность прочувствовать эту минуту и положение, в котором тот очутился. Голливудская борода сужала удлиненное лицо с выступающими скулами, придавая ему довольно хищный вид. Миндалевидные глаза с густыми ресницами могли бы принадлежать девушке, если бы нервный электрический блеск не умертвлял в них вмняемость и взгляд не казался таким диким. На шее висел короткий кожаный шнурок с изжелта-белым акульим зубом, крест-накрест перехваченным проволокой. Голову покрывала темно-зеленая бандана с длинными завязками – в остальном же он был одет по примеру своих приятелей. Открытые участки тела – шея и руки – обколоты цветными татуировками из наслоения черепов, латинских фраз и черных роз в ключей проволоке; на кистях рук вытатуированы кости.

– Синоптик, прием! – послышался взволнованный голос Бишопа. – Что там у вас? Что вы нашли?

Синоптик не знал, что и думать. Это очередной сюрприз от Термита или скелет на нижнем ярусе настоящий?

Он скользнул быстрым взглядом по выдавшему виду оружию с сетью царапин и потертостей на стволах. Ребята так часто сталкивались на играх с электропневматическими приводами автоматов Калашникова, что сейчас Синоптик без труда определил в руках незнакомцев АК-74 и АКС74У. И хотя качественно выполненные приводы внешне от настоящего оружия не отличались, Синоптик почему-то был уверен, что столкнулся не с опьяненными свободой туристами-страйкболистами.

Обколотый татуировками незнакомец (вожак? не может быть, больно молод) стянул Синоптику руки хомутами и резким ударом по ногам поставил на колени. Одернув брюки, присел перед ним на корточки, поднял рацию на уровень его лица и тихо сказал:

– Ляпнешь что-нибудь не в тему – и другу твоему хана.

Бородач в кепке рывком дернул Крекера за волосы и приставил к горлу нож. Зазубренный клинок злобно блеснул, отражая камуфляжную тень джунглей, иссеченную солнечными нитями.

Нет, это слишком даже для Термита. Это не розыгрыш.

– Ребята, прием, вы меня слышите? Что-то случилось?

Молодой пират предостерегающе взглянул на Синоптика – свинцово-серые глаза вспыхнули электрическими разрядами – и поднес рацию к его губам.

– Прием, мы на связи, – ровным голосом произнес заложник. – Все в порядке, сигнал пропадает.

– Вы меня до смерти напугали... – Бишоп с облегчением выдохнул. – Что случилось? Что вы нашли?

– Попроси его повисеть, – приказал незнакомец.

– Подождешь минуту?

– Хорошо, не вопрос.

Пират опустил рацию.

– Почему отдельно гуляете?

– У нас игра.

– В смысле? – скривился пират.

– Внутрикормандное соревнование, – коротко пояснил Синоптик.

– По выживанию? Если ты не понял, вы с корешем только что проиграли.

Он не стал допытываться подробностей насчет их игры и задал следующий вопрос:

– Сколько вас?

– Пятеро.

– Девчонки есть?

– Нет.

– Спроси дружков, как далеко они находятся.

– Я и так могу сказать.

– Делай что говорю! – Пират ткнул Синоптика пистолетом в висок и снова поднес рацию к его губам.

– На связи.

– У вас там все в порядке? – спросил Бишоп.

– Да, все в порядке.

– Ты так и не сказал, что вы нашли.

– Ничего примечательного. Мне показалось.

– Да конечно, показалось ему! – немедленно подключился Термит. – Клад небось отрыл и теперь не хочет делиться. Где деньги, Лебовски?

– Термит, завязывай! – недовольно ответил Бишоп, еще не до конца отошедший от волнения за друзей.

– Да я тебе отвечаю, камрад, они золото и брильянты нашли. Синоптик на радостях хотел нам рассказать, но быстро смекнул, что лучше перепрятать добычу. Думаешь, почему они молчали? Четвертую передачу включили и быстренько новый тайник сварганили.

– Что за клоун? – тихо спросил пират. На протяжении всего времени, что вещал эфир, он не отрывал от Синоптика пристального взгляда своих свинцово-серых глаз.

– Да заткнись ты хоть на минуту! – взорвался Бишоп. – Ребята, прием.

– Сто пятьдесят шестой и тридцать шестой на связи, – отозвался Синоптик все тем же спокойным голосом. – Где вы находитесь?

На этот раз ответа пришлось подождать.

– Мы... Двигаемся на юго-запад ко второму тайнику.

– Термит, а ты?

– Юго-восток, – немного жестковато ответила рация. Можно было подумать, что Термит обиделся на командира за его одергивания.

– А вы с Крекером... далеко? – в свою очередь спросил Бишоп.

Синоптик вопросительно глянул на пирата, тот кивнул: разрешаю.

– У полукапонира на северо-востоке. Мы обгоняем вас. Всех троих.

– Ну... еще посмотрим, кто первым доберется до лагеря. Думаю, через час-полтора мы будем у финиша.

– Думаю, нам хватит и часа.

– Что ж, увидим. В любом случае, из эфира не уходим.

– Принято. Конец связи.

Пират выпрямился и убрал рацию на пояс, где уже висела одна, допотопной модели, громоздкая и неуклюжая, зато с хорошим дальним приемом и вместительной батареей.

Заложников подняли на ноги.

– Шагом марш, спортсмен, – беззлобно усмехнулся бородач, небрежно толкнув Синоптика в плечо.

Глава 6

Много лет назад Синоптик увлекся армейским сленгом и военными сокращениями и сумел подсадить на него товарищей. Командно и оперативно они распространили это среди знакомых, и вскоре в окружении «Отряда Ипсилон» не осталось ни одного страйкболиста, который не был бы знаком с этим нововведением. У каждой команды были свои сокращения, они постоянно менялись, чтобы противники не разгадали шифр, но ни одна игра отныне не обходилась без них.

– Тридцать шесть... Сто пятьдесят шесть... – пробормотал Фил и поднял глаза на злого как черта командира. – Смените частоту... Враги...

Это один из вариантов сокращений, которыми ребята пользовались на играх. Выбирали необходимые слова, делили по слогам и составляли шифр из первых букв каждого слога – или цифр, соответствующих алфавитному порядку буквы. Если слов было несколько, нумеровалась первая буква каждого слова, при этом предлоги опускались.

Смените частоту – change the frequency. Буква «С» третья в английском алфавите, «F» – шестая. Получаем либо «CF», либо «тридцать шесть»; в шифре можно использовать оба варианта.

Orfor – тактический термин, сокращение от «opposition force», что переводится как «чужой, враг». По слогам – «ор-for». Буква «O» пятнадцатая в алфавите, «F» – шестая. Сто пятьдесят шесть.

Данный шифр имеет основное преимущество: если противник будет прослушивать частоту, он примет эти цифры за позывные.

– Если это опять он, клянусь, я закопаю его прямо здесь, на острове. – Бишоп нашел запасной, сорок девятый, канал. – Термит, прием. Ты здесь? Отвечай!

Рация пиликнула, затрещала и через несколько секунд отозвалась:

– Я здесь, командир. Вы там с Филом не знаете, случайно, какого черта происходит?

– Это твоих рук дело?

– Ты о чем?

– Не заговаривай мне зубы! Что случилось с Синоптиком и Крекером?

– Мне откуда знать? Я тебя хотел спросить!

– Ты опять пригласил кого-то на игру?

– Нет!

– Не ври! Термит, честное слово, радуйся, что ты сейчас далеко, потому что я...

– Леонард, – раздался серьезный голос Арчи, – Термит здесь ни при чем. Видел бы ты его лицо, когда он услышал сообщение Синоптика.

Повисло молчание. Фил испуганно глянул на Бишопа, но тот продолжал смотреть на рацию, словно ждал, когда Арчи скажет, что это шутка. Но этого не случилось. Лицо Бишопа разгладилось, в глазах промелькнул страх. Внезапно он так побледнел, что Фил всерьез испугался.

– Ты в порядке? Может, присядешь?

– Я в порядке! – огрызнулся тот.

– Фил с тобой? – спросил Арчи.

– Да, – ответил Бишоп механическим голосом.

– Хорошо... – пробормотал он. – Синоптик сказал, что Крекер с ним. Значит, их схватили вместе... Наверно, подстерегли где-то... Возможно, у полукапонира, о котором говорил Синоптик. Наверно, у того самого, где мы с Термитом спрятали тубус...

И снова молчание.

– Остров же необитаем, – недоумевающе проговорил Фил. – Откуда они взялись? Приехали вслед за нами?

– Откуда?! – эхом отозвался Бишоп.

– Не знаю, с соседних островов... Они ведь тоже необитаемы.

Бишоп сверлил взглядом точку на земле и о чем-то сосредоточенно думал. Здесь, на отдаленном отрезке суши, слово «враги» вызывало у него только две ассоциации: аборигены и пираты. Бишоп молчал. За последнюю минуту он успел несколько раз поменяться в лице: от недоумения к испугу и затем к жесткому осознанию.

Фил неуверенно предположил:

– Может быть, ребята наткнулись на туземцев? Я читал об отдаленных островах, где обитают дикари... Они никого не пускают на свои земли. Даже журналисты не могут туда пробраться, чтобы сделать о них репортаж. Приходится снимать из вертолета.

– Почему тогда в интернете не указано, что на острове кто-то живет?

– Наверно... они прятались все это время? Но им надоели визиты туристов, поэтому они решили выйти и... – Фил замолчал. Версия звучала глупо и разваливалась на ходу.

– Образованные, однако, туземцы попались, – все с таким же мрачным видом заметил Бишоп. – Раз Синоптику пришлось использовать шифр.

– Значит, это аборигены...

– Это уже больше похоже на правду.

– Нам нужно вернуться в лагерь.

Они говорили между собой, Термит и Арчи не могли их слышать, но каким-то образом их мысли совпали.

– Похоже, остров не такой необитаемый, как мы думали, – ожила рация. Это Арчи подхватил их рассуждения. – Наверно, здесь живут отшельники. Им не понравилось, что мы вторглись в их земли... – Арчи запнулся: эта фраза смутила его. Слишком высокопарная, он будто оправдывал их. – Мы должны вернуться в лагерь и проверить из укрытия, сколько их там. Жаль, нельзя связаться с ними и попросить услышать Синоптика и Крекера... И странно, что они сами не выходят на связь...

– Возможно, еще не время... – задумчиво пробормотал Фил под нос.

Бишоп резко вдавил кнопку рации.

– Что значит «мы должны вернуться в лагерь»? – строго переспросил он. – Конкретно ты никуда не пойдешь! Там может быть засада. Это как раз объясняет их молчание.

– Ты думаешь, я останусь здесь? В этом нет никакого смысла. Мы не знаем, откуда они пришли, и здесь у меня точно такие же шансы нарваться на них, как и там. К тому же сидеть в неведении я не собираюсь.

– По-твоему, зачем вообще Синоптик нас предупредил? Чтобы ты не совался туда!

– Нет, он сделал это для того, чтобы нас не застали врасплох. Я ведь не собираюсь идти прямо к... ним, кем бы они ни были. Понаблюдаем из укрытия и решим, что делать.

– А если там засада?

Рация озадаченно притихла. Бишоп сорвал с головы кепку и тыльной стороной ладони вытер пот со лба.

– Леонард... – тихо начал Фил.

Командир даже не взглянул на него. Поднес рацию к губам и твердо заключил:

– Останешься в укрытии.

– Они не знают обо мне. Это наше преимущество.

Бишоп порывисто обернулся и начал ходить взад-вперед, чеканя каждое слово, объясняя, как маленькому:

– Если эти... аборигены, кем бы они ни были, сами не вышли на связь, – значит, не хотят, чтобы о них узнали раньше времени. И чтобы так и оставалось, они могут устроить засаду. Понимаешь теперь?

– Они могли не выйти на связь просто потому, что посчитали это лишним, – не уступал Арчи. – Мы же сами открыто заявили, что возвращаемся в лагерь. Если засада и будет, они устроят ее неподалеку. А я предлагаю подобраться с другой стороны.

– Мы так и сделаем. Но без тебя.

– Здесь я в большей опасности. Они могут шарить по острову.

– Ты не можешь знать этого наверняка.

– Как и ты – о засаде!

В эфире повисло непримиримое молчание.

– Его слова не лишены логики, – вкрадчиво заметил Фил. – Здесь у него точно такие же шансы нарваться на них, как и там.

– Так можно до ночи спорить, – вздохнул Арчи. – Ты меня не слышишь. Я предлагаю обойти лагерь. Вместе.

Бишоп упрямо отмалчивался.

– Ты вынуждаешь меня пойти на шантаж. – В голосе Арчи прозвучали обвиняющие нотки. – Если ты оставишь меня здесь, я последую за вами. Один! И тогда окажусь в еще большей опасности. Такой размен тебя устроит?

Из груди вырвался тяжелый вздох. Бишоп понимал, что должен возразить, привести веские аргументы, но в голове царила полнейшая вакханалия.

– Я не стану отсиживаться тут, это глупо, – немного мягче добавила рация. – Прежде чем прятаться, надо хотя бы узнать, от кого.

– Ладно, – устало сдался Бишоп. – Встречаемся на вершине Гулливера. Оттуда будешь наблюдать за лагерем. А мы пойдем за Синоптиком и Крекером.

– Хорошо. Спасибо, Леонард.

– Дай мне Термита.

– Командир.

– Присматривай за ним, ладно? И вообще... будьте осторожны. Смотрите в оба. И не кури пока.

– Не волнуйся, командир, я не вчера родился и эту схему знаю, – ответил Термит. – И насчет брата будь спокоен. Со мной он в безопасности, как чемодан с миллионом долларов. До встречи на вершине Гулливера. Конец связи.

Глава 7

К лагерю со всех сторон стягивались пираты.

Всего, считая конвоиров и молодого пирата, который явно взял на себя роль вожака, но вместе с тем определенно для нее не подходил, Синоптик насчитал восьмерых. Все они были вооружены, но ничего нового, помимо уже виденных АК-74 и АКС74У, Синоптик не заметил.

Когда заложников усадили на колени, Синоптик поискал взглядом катер или лодки, на которых пираты добрались сюда, но у берега было пусто. Яхта покачивалась на прежнем месте и выглядела невредимой, но Синоптик не мог сказать, есть ли кто-то на борту. Не исключено, что пираты спрятали транспорт в соседней бухте, чтобы жертвы ничего не заметили раньше времени. Или же они и вовсе явились сюда на своих двоих?..

Тем временем пираты начали выкидывать из палаток сумки и рюкзаки, складировав их в общую кучу. Синоптик прикинул в голове варианты. Чтобы не вызвать подозрений у следующей группы туристов, которой не повезет высадиться на этот остров, пираты избавятся от вещей или заберут их с собой. Увезти сумки к себе в логово и сжечь намного проще, чем сжигать на берегу и потом заметать следы. Но еще проще вывезти их на лодке и скинуть в океан.

«Если бы мы нырнули здесь с масками, что бы мы увидели?»

Размышления Синоптика прервал молодой вожак. Присев на корточки перед заложниками, он чиркнул бензиновой зажигалкой и закурил.

– Вы студенты? – спросил пират и резким взмахом руки картинно захлопнул крышку зажигалки.

– Нет, – ответил Синоптик.

– Яхта чья? – Кивнул он себе за плечо. – Вы слишком зеленые, чтобы много зарабатывать. Небось богатые шнурки подогнали?

– Это наша общая яхта, – вставил Крекер, прежде чем товарищ успел раскрыть рот. – Мы ее в кредит взяли.

Он врал направо и налево. На самом деле яхта принадлежала отцу Синоптика. Второе место в списке богатых детей занимали Бишоп и Арчи, третье делили Фил и он сам, Крекер. Термит же из этого списка выпадал.

– Посмотри на меня, – требовательно обратился пират к Крекеру.

Тот послушно поднял глаза. Взгляд Крекера был ровный, чуть испуганный и старательно нейтральный. Он боялся посмотреть как-то не так и спровоцировать пирата на насилие. Под прицелом металлических глаз Крекер покрылся мурашками, но сдержался, чтобы не передернуть плечами.

– Кредит на яхту – все равно что кредит на квартиру, а ваша яхта примерно столько и стоит. Или вы совсем идиоты, или ты держишь за идиота меня.

– Я не вру.

– Значит, вы идиоты. На сколько лет взяли кредит?

– Пятнадцать. – Крекер мало что смыслил в кредитах на яхты, но однажды наткнулся в интернете на рекламу верфи, которая давала кредиты сроком до двадцати лет.

– А вам сколько? Вы не студенты – значит, лет по двадцать пять, верно? То есть к концу выплаты стукнет сорокет. И будет у вас одна яхта на сколько человек – на пятерых?

Крекер кивнул. Пират затаился, окинул заложника пронзительным взглядом и, не поворачивая головы, выпустил дым в сторону.

– Хорошо, мы проверим. Если выяснится, что ты мне насвистел, я отрежу тебе язык.

Синоптик не вникал в разговор, полностью переключив свое внимание на то, что происходило у вожака за спиной. Надежда, что пираты сгребут их пожитки в кучу и сожгут – или

увезут к себе и сожгут там, – не оправдалась. Расположившись на бревнах, которые ребята принесли из джунглей, они увлеченно рылись в рюкзаках и сумках, перекапывая содержимое.

Один из пиратов вытащил водонепроницаемый пакет, вскрыл его и вытряхнул на песок бумажник, мобильник и паспорт Бишопа. Команда взяла документы с яхты на остров – сработал подсознательный рефлекс держать их под рукой, – но на игру, понятное дело, их брать не стали, чтобы не потерять в джунглях.

Синоптик искал глазами фисташковый рюкзак Арчи и увидел его в куче других сумок. До него пока не дошла очередь, но в любую минуту кто-нибудь из пиратов может придвинуть его к себе и заглянуть внутрь.

Вожак оставил заложников в покое, отошел в сторонку и снял с пояса свою рацию.

– Ну что там, на яхте, есть кто-нибудь? – спросил он, устремив взгляд сквозь пальмовую рощу на «Белого дельфина».

Синоптик наострил уши. Он был прав. Пираты спрятали транспорт, на котором приехали сюда.

– Пусто.

– А из барахла? Ништяки какие-нибудь?

– Пока ничего, но мы крапалик осмотрели, дай время.

– Маякните, как закончите.

– Это еще что за бонифня? – Услышали заложники и разом повернули головы. Таможенники стояли с электропневматическими приводами в руках. Остальные пираты, включая молодого вожака, тут же отвлеклись и потянулись к игрушкам.

– Настоящие?

Таможенники проверили магазины, но те были пусты.

– Гляньте-ка! – хохотнул кто-то и извлек на всеобщее обозрение пакет с пластиковыми шарами.

– Так они страйкболисты! – засмеялись пираты. После настоящего огнестрельного оружия электропневматические приводы казались им жалкой пародией, пластиковыми игрушками, наподобие тех, что продаются в детских магазинах с мешочком пуль.

Синоптик сосредоточенно размышлял, приклеившись взглядом к рюкзаку Арчи.

Идея стукнула в голову подобно алкоголю. Сейчас или никогда.

– Ник... – моргнув, тихо позвал Синоптик.

– Да? – также тихо отреагировал Крекер.

– Что бы сейчас ни произошло, оставайся на месте.

– Чего?..

– Я побегу. По мне откроют огонь. Не пытайся забрать у них оружие, не нарывайся и не беги за мной. Ты меня слышишь? Не беги за мной. Я вернусь.

– Ты... ты что?! – Крекер с ужасом уставился на Синоптика. – Не бросай меня!

– Я вернусь.

Синоптик сорвался с места и опрометью рванул к сваленным вещам. Схватил рюкзак скованными руками, прижал к себе и через пальмовую рощу чесанул вдоль берега к спасительному занавесу джунглей.

Очевидно, пираты оторопели от такой наглости и скорости, потому что первые три секунды за спиной висело озадаченное молчание. Но потом оно взорвалось криками и матерными ругательствами.

– Стой, паразит! Пристрелим! – Гневный возглас отделился от всеобщего гвалта и полетел вперед, обгоняя Синоптика.

Застучала автоматная очередь. Синоптик вжал голову в плечи и ускорился как мог, шараясь от взмывающих в воздух фонтанов песка.

Пули рвали мангровые кусты в клочья и с треском крошили пальмовые стволы. Синоптик заслонялся от острых щепок и чувствовал, как они россыпью врезаются в плотную ткань брюк и кусают его за руки. Один раз он чуть не потерял равновесие, поскользнувшись на черешке пальмового листа. Пираты не прекращали огонь, и пули с шипением взвихряли песок под его пятками.

Левую голень проткнуло раскаленным прутом. Синоптик как подкошенный рухнул в песок, выпустив из скованных рук бесценную ношу. Стрельба прекратилась, а вместе с ней стихли разъяренные голоса. Песок поглощал топот тяжелых ботинок, но по бряцанию автоматов Синоптик понял, что пираты со всех ног бегут к нему.

Весь в поту, облепленный песком, он задыхался, но не от бега: в крови кипел адреналин. Сердцу было тесно в груди – каждый вдох отдавался болью в ребрах. Синоптик заставил себя подняться, подхватил рюкзак и не оглядываясь захромал к джунглям.

Когда он уже оказался в спасительных зарослях, мимо снова засвистели пули. Несколько угодило в широкий ствол пальмы правее беглеца – кора разлетелась в щепки. Синоптик заслонился локтями, защищая лицо и глаза, и нырнул влево, в самую гущу. Автоматная очередь сухо шлепала по растительности, превращая ее в лохмотья, но, судя по тому, что пираты стреляли совершенно в другую сторону, беглецу все же удалось скрыться из их поля зрения.

Синоптик не снижал темп. На бегу боль в простреленной ноге почти не чувствовалась, но он знал, что причиной тому адреналин. Едва острые ощущения останутся позади, ранение даст о себе знать.

– Вернись, иначе друга твоего пристрелим! – эхом пронеслось по джунглям.

Синоптик оглянулся, но позади никого не было. Тяжелое бречание пальмовых опухал сливалось с далеким грохотом волн, одно нельзя было отличить от другого, а это значит, он не услышит преследователей, пока те не окажутся рядом.

Бежать с рюкзаком в скованных руках оказалось тяжело, неудобно и, как выяснилось, опасно. Нырнув в кусты папоротника, Синоптик заметил, что дальше хода нет. Он успел затормозить, но сила гравитации сработала против него. Тяжелая сумка потянула вниз, Синоптик сорвался с обрыва и кубарем покатился по склону, собирая на себя комья земли, царапая лицо и руки лесным мусором.

Мох и сырой чернозем на дне оврага смягчили падение. Если бы не нога, Синоптик отделался бы царапинами и грязной одеждой, но ему не повезло приземлиться на левый бок. Что-то твердое коснулось голени – быть может, он задел камень или ветку, – и потревоженное ранение огрызнулось в ответ. Ногу пронзило острой болью.

Синоптик стиснул зубы, уперся скованными руками в рыхлую землю и на вдохе тяжело перевернулся на спину. Дальше будет только хуже, напомнил себе Синоптик, напряг пресс и сел так, чтобы ранение не касалось земли.

Рассеченная пулей штанина в районе икроножной мышцы насквозь пропиталась кровью и прилипла к ноге, закрыв рану. Надо бы проверить, насколько все плохо, ведь при огнестрельном ранении из калаша хорошо не бывает. Но сначала...

Синоптик подтянул к себе грязный рюкзак и принялся лихорадочно обшаривать передние и боковые отсеки в поисках документов. Не нашел, расстегнул молнию и запустил скованные руки внутрь. Проверил три кармана и в последнем обнаружил кислотно-желтый пластиковый пакет для ценных вещей, а в нем кошелек, плеер с наушниками, зарядки и паспорт.

Он с облегчением перевел дух. Оставался еще сотовый телефон, который мог выдать шестого участника команды, но у Арчи был камерофон, и он всюду таскал его с собой, желая сохранить как можно больше впечатлений от поездки на остров.

Что ж... теперь у них впечатлений сверх нормы.

– Синоптик! – властно гаркнул кто-то вдалеке. – Вернись – или прикончим дружка!

Синоптик поднял голову, замер и прислушался, но никаких посторонних звуков, вроде шелеста кустов или бряцанья автоматов, не уловил. Голос доносился с той стороны, откуда он прибежал.

– Так и сдохнешь здесь, придурок!

А потом всё стихло. Сюда шум океана не долетал, и казалось, что остров снова стал необитаемым, а пираты просто им привиделись.

Порывшись в содержимом рюкзака, Синоптик нащупал среди одежды два дорожных несесера. Чтобы расстегнуть молнию, ему пришлось взять застежку в зубы. Первый несесер он сразу отложил, едва понял, что в нем только средства личной гигиены. Зато во втором нашлось то, что он искал: мотки ниток, иголки, ножницы и три сцепленные английские булавки.

Синоптик раскрыл ножницы до упора, зажал в коленях, просунул лезвие между запястьями и хомутами и через пару минут настойчивых усилий освободился от пластиковых стяжек, успевших содрать ему кожу. Теперь ничто не сковывало его движений, кроме ранения.

Он бросил несесеры обратно в рюкзак и застегнул молнию. Помогая себе здоровой ногой, на заднице подполз к углублению под скосом оврага, притянул к себе рюкзак и закинул под нависающие корни деревьев, с виду точь-в-точь костлявые пальцы ведьмы. Грязная сумка навсегда исчезла в густой черноте ямы.

Синоптик переключил внимание на булавки. Куда их спрятать? Не в карман. Прицепить на изнанку футболки? Заметят. На штаны? Если булавки отцепятся, он их потеряет. Бросить в ботинки?

Размышления заняли не больше пяти секунд. Ответ нашелся быстро.

Стянув со здоровой ноги грязный ботинок с налипшими кусками чернозема и мха, Синоптик отогнул пухлый язычок с вышитым фирменным знаком и прицепил булавки на внутреннюю сторону берца. Никто ничего не заметит, если не взбрет в голову сунуть в ботинок руку. Синоптик обулся и потуже затянул шнурки, чтобы не потерять ботинок, если вдруг отключится в логове пиратов или они чем-нибудь его накачают.

Теперь настал черед ранения. Синоптик посмотрел на окровавленную штанину. В таком месте пуля должна была задеть малоберцовую кость, расколоть ее и либо разлететься на осколки и остаться внутри, либо выйти в другом месте – возможно, даже боком или задом, учитывая, что стреляли патронами калибра 5,45x39 мм, которые при попадании в тело кувыркаются и разворачиваются, оставляя на выходе рваные раны. Но выходного отверстия нет. А для слепого ранения слишком много крови. Пуля выбила кусок голени?

Синоптик решительно выдохнул. Удерживая двумя пальцами края разорванной штанины, он попытался раскрыть их, но рану будто полоснуло ребром бумажного листа. Синоптик сдавленно вскрикнул и упал на спину.

Несколько минут он лежал, тяжело дыша, на покрытой мхом земле и безучастно разглядывал спутанный камуфляж джунглей с островками солнечного света то там, то здесь. Потом задержал дыхание, сел и снова осторожно взял в руки края окровавленной ткани.

Пот заливал глаза, капал на нос, на одежду, затекал в уши. Синоптик вытерся краем футболки, стиснул зубы и продолжил тянуть, медленно-медленно, пока не увидел сильно загрязненный желоб от пули, вспоровшей ногу по касательной. Пуля прошла через кожу близко к поверхности и разорвала ее, не задев кость. В рваной ране плавали сгустки крови, земляные крошки и вкрапления материала, выбитого пулей из штанины по ходу движения.

Все это представляло собой не самое оптимистичное зрелище, однако Синоптик почувствовал облегчение. Он медленно выдохнул, истратив чуть ли не весь кислород в легких, не в силах поверить, что ему так повезло. По сравнению с тем, что могло случиться, это и впрямь невероятное везение.

Теперь предстояло самое сложное – встать. Синоптик перевел дух. Налипшая грязь утяжелила пропитанную потом одежду, но в то же время служила холодным компрессом. Адреналин в крови угасал, как брошенный без присмотра костер, и боль в ноге усилилась. Рядом не было даже дерева, чтобы ухватиться и подняться, – одни кусты и папоротники. Нечего и думать, что они выдержат его вес. Придется рассчитывать на себя. Синоптик понял, что больную ногу так или иначе придется задействовать, чтобы принять вертикальное положение. Вопрос в другом: выдержит ли он последующую за этим боль, не собьет ли она его обратно на землю?

Выбора не было.

Синоптик подогнул под себя правую ногу, упал на правую сторону, на локти, приподнял стопу больной ноги и перенес вес с голени на колено. Ему удалось встать на правое колено. Следом он осторожно опустил на землю левое и в изнеможении прижался лбом к запястьям. Тело трясло от напряжения, он задыхался от жажды и слабости.

Тяжело сглотнув, он выпрямил спину. Теперь надо встать с колен – точнее, с правого колена – и при этом постараться не завалиться обратно на землю. Если он упадет, ему уже не повторить этот акробатический трюк.

Он выставил вперед правое колено, уперся мыском левого ботинка в землю и, преодолевая боль, из последних сил подтолкнул себя вверх. В глазах потемнело, замелькали белые мушки... Синоптик почувствовал головокружение, но сумел сохранить равновесие.

В висках стучала кровь, а вместе с ней, казалось, пульсировала пылающая жаром голова. Синоптик в который раз вытер футболкой взмокший лоб. Язык прилипал к иссушенному нёбу, во рту стоял кислый привкус. Синоптик не сомневался, что по возвращении в лагерь его, скорее всего, накажут за побег, а это значит, о воде можно забыть. Это плохая новость. Но есть и хорошая: об Арчи пиратам теперь не узнать.

Глава 8

– Это что, стрельба? – Арчи резко остановился, едва услышал отдаленную дробь, и испуганно посмотрел на товарища.

Термит слегка наклонил голову, и в одночасье любопытство на его лице сменилось яростью. Резко проступили скулы, в глазах вспыхнул огонь. Термит сурово нахмурился и кивнул:

– Калаш.

Стрельба набирала обороты. Автоматные очереди звучали вразнобой и в то же время странно взаимодействовали между собой, как музыканты в хоре, дополняя и поддерживая друг друга, и чем дальше, тем сильнее казалось, что эта стрельба отрететирована и поставлена специально для прибывших на остров гостей. Из-за эха дробь гуляла по всему острову, и определить, откуда стреляют, было невозможно.

– Много калаша, – мрачно добавил Термит.

Арчи с ужасом и недоумением вслушивался в дробь.

– Арчи, Термит! – беспокойным голосом Бишопа воскликнула рация, да так громко, что Арчи вздрогнул.

– Да, Леонард.

Бишоп облегченно выдохнул и уже спокойнее спросил:

– Вы в порядке?

Арчи покачал головой, переглянулся с нахмуренным Термитом и поднес рацию к губам.

– Нет, – ответил он немного с запозданием. – Где вы?

– Еще далеко.

Внезапно стрельба оборвалась. Тишина показалась Арчи зловещей, мертвой – даже птицы смолкли, – словно несла дурное предзнаменование и предлагала самим обо всем догадываться.

Несколько минут прошли в ожидании, не заговорят ли автоматы вновь, но потом Арчи понял, что продолжения не будет.

Термит нарушил молчание твердой фразой:

– Никакие это не отшельники.

«Пираты», – пронеслось в голове Арчи.

– Пираты – здесь?.. Почему об этом нигде не написано? Нигде ни строчки о том, что в окрестных водах случались нападения на гражданские суда!

– Знаю столько же, сколько и ты.

В голове слизняками ползали страшные скользкие мысли. Арчи едва не обманулся мертвой тишиной и уже представил Синоптика и Крекера с огнестрельными ранениями по всему телу, но внезапное озарение затмило эту картину.

– А тебе не показалось, что это было похоже на перестрелку? – вполголоса заметил он, обращаясь к еще не ожившему Термиту, напряженно о чем-то думающему. – Может, у ребят получилось завладеть оружием, устроить суматоху и сбежать?

– Хорошо, если так, – машинально бросил Термит и забрал у младшего друга рацию. – Прием, Бишоп.

– Термит, может, наши побежали, а пираты пытались их остановить?

– Не исключено.

– Я хочу выйти на связь. Вызову ребят – и там посмотрим, кто отзовется.

Термит медлил с ответом. Он сомневался, что пираты, убив заложников, признаются в этом. Им нужен рычаг давления, чтобы выманить остальных из укрытия. Вслух, однако, он этого не сказал.

– Ладно, валяй. – Термит свободной рукой дотянулся до своей рации в нагрудном кармане кителя и покрутил регулятор, прибавляя громкость. После того как ребята перешли на запасной канал, одна рация из двух в каждой паре оставалась на пятнадцатом канале на тот случай, если кто-то из пиратов захочет поговорить.

– Синоптик, Крекер, прием! Где вы? Что это была за стрельба? С вами все в порядке?

Арчи сосредоточенно обкусывал нижнюю губу в страхе перед неизвестностью – перед тем, чей голос прозвучит на том конце радиоволны и что он скажет. Бишоп предпринял еще четыре попытки вызвать кого-нибудь на связь, но в эфире по-прежнему царило гнетущее молчание.

Термит, подумав немного, обратился к командиру:

– Наверняка эти упыри выключили рации и пока не готовы с нами говорить.

Арчи вдруг пришло в голову, что вести переговоры чужаки вообще не намерены, они просто хотят всех убить...

И как теперь отделаться от этой мысли?

– Значит так, – решительно произнес Бишоп. – Выходить к ним пока не будем. Была засада или нет, теперь им нет смысла прятаться: туристы, то есть мы, уже догадались, что не одни на острове. Их молчание не может объясняться обычным нежеланием разговаривать. После стрельбы – и особенно после молчания наших друзей – они поймут, что в лагерь мы не сунемся. Скорее всего, Термит, ты прав, и они пока не готовы с нами говорить. Подождем, пока не захотят. Держим радиомолчание на тот случай, если они будут щелкать каналы. Не хватало еще, чтобы они случайно услышали Арчи. Тогда Синоптику, если он еще у них, точно не жить.

– Полностью поддерживаю. План остается в силе? Или выберем другое место для сбора?

– Нет, встречаемся на вершине Гулливера.

– Понял тебя. Конец связи.

Термит и Арчи двинулись дальше через джунгли. Арчи немного напрягалось, что Термит не делится с ним своими мыслями. Казалось, он не хочет о чем-то говорить.

– Ты не считаешь, что они могли завладеть оружием и сбежать?..

– С чего ты взял?

– Ты сказал: «Хорошо, если так». У тебя есть другая версия?

Термит не ответил. События развивались слишком быстро. Еще недавно они говорили об отшельниках, и тут выясняется, что это вооруженные пираты. Термит старался оценить характер нависшей над ними угрозы. Полное отсутствие каких бы то ни было сообщений об исчезновениях или убийствах людей в окрестностях Арчелауса могло значить одно из двух: либо пленников увозят и продают в другом месте, либо убивают, а тела сбрасывают там, где их невозможно отыскать. Термит не знал, какой из этих вариантов развития событий их ждет и по понятным причинам не мог поделиться своими мыслями с Арчи.

– Макс?..

– Я думаю.

Тем не менее он не считал, что пираты могут просто убить Синоптика и Крекера. Хотя эта мысль и промелькнула в голове при первых звуках стрельбы, она сразу улетучилась, когда дробь калашей начала набирать обороты. Это не было похоже на казнь. Но что в таком случае это было? Тут Термит был склонен согласиться с Бишопом: это было похоже на побег. Выжили при этом сами беглецы или нет, это уже другой вопрос.

Был и еще один довод против хладнокровного убийства Синоптика и Крекера: это казалось бессмысленным. Зачем позволять заложнику говорить с друзьями по рации, чтобы в следующее мгновение его казнить? Не логичнее ли дождаться остальных – ведь уже известно, что их пятеро, – а потом уже «ставить к стенке»?

Термит искал логику, не желая признавать, что пираты вовсе не обязаны ей следовать.

– Поделись мыслями...

- Пока еще рано, – уклончиво ответил Термит, продолжая думать о своем.
- Поделись черновиками мыслей, – попросил Арчи без тени шутки.
- Скажу так. Синоптик волне мог навести суматоху и под шумок улизнуть, но отобрать оружие?.. Нет, это не в его стиле.
- А Крекер?
- Термит поскущел.
- Насчет нашего Кренделя я мало что могу сказать, – равнодушно пожал он плечами. – Но на такую роль он явно не тянет.
- Что же в таком случае могла означать эта стрельба?..
- Скоро узнаем.

Глава 9

Идти было очень тяжело: нога не сгибалась. Синоптик подволакивал ее, опираясь на пятку. Он продвигался очень медленно, цепляясь за встречные папоротники, пальмы и кусты, и старался не нагружать раненую конечность, но ему становилось все хуже.

В своем состоянии Синоптик не мог забраться наверх по склону, поэтому пришлось ковылять по дну оврага. По пути попадались участки, заполненные водой, но она не доходила до щиколотки, и Синоптику повезло остаться с сухими ногами.

Ему казалось, он пересек джунгли из одного конца в другой, прежде чем овраг плавно перешел в невысокий кряж и постепенно сравнялся с землей и грязь под ногами исчезла. Синоптик устало привалился спиной к пальме, чтобы перевести дух, затем проковылял еще немного вперед и увидел поисковую команду из двух пиратов. Вдвоем они производили гораздо больше шума, чем он один, поэтому Синоптик заметил их первым и сам вышел в поле зрения.

«Только бы не пристрелили», – промелькнуло в голове, когда вооруженные пираты твердым шагом двинулись к нему.

Синоптик поднял руки, напоминая, что безоружен.

– Не стреляйте. Признаю, это был глупый поступок. Больше такого не повторится.

– Что, гаплонт, с простреленной ногой свобода не мила? – Пират вдавил ему в зашеек мозолистые пальцы и толкнул вперед.

Синоптик по инерции ступил на поврежденную ногу и едва не вскрикнул от боли, когда рану полоснуло невидимым ребром бумаги. Он потерял равновесие и упал.

– Ну-ка, поднимайся, тело! – Его за шкуру дернули вверх. – Двигай!

Синоптик кое-как заковылял вперед. От нагрузки начала ныть здоровая нога. Со лба стекал пот, щипал мелкие царапины на лице и глубокую ссадину на скуле, полученные при падении в овраг. Кусты и ветки, за которые он цеплялся, чтобы не упасть, выскальзывали из рук, покрытых липкой пленкой из пота и грязи.

– Да уж, так мы до ночи будем плестись, – заметил все тот же пират, внешне очень похожий на осовремененную версию норманна. – Ты можешь ускориться, спринтер?

– Проще будет добить, – процедил сквозь зубы его соплеменник, рыжий не улыбочивый кореец.

– Можно я возьму палку? – прохрипел Синоптик. – С ней я буду идти быстрее.

– Что еще тебе дать? – поинтересовался норманн. – Калаш подержать не хочешь?

Синоптик чувствовал, что еще немного – и не сможет идти, упадет мешком, и пиратам придется тащить его на своем горбу. Он с трудом волочил раненую ногу. Невидимое ребро бумаги превратилось в скрипичный смычок, яростно терзающий разорванную плоть. От остро-режущей и в то же время тянущей боли Синоптика бросало в холодный пот. Дышать становилось все труднее, в глазах темнело, он едва понимал, куда идет. Ориентировался только по маячившей перед ним спине конвоира.

Поплутав немного по джунглям, они наконец-то вышли в пальмовую рощу, где героя дня встретили насмешливо-радостным гомоном. Его толкнули под ноги молодому вожаку, и Синоптик с облегчением рухнул на правое бедро, зарывшись пальцами в песок, горячий на поверхности и прохладный на глубине.

По спине струился пот, одежда прилипла к телу. Синоптика потряхивало от перенапряжения, сердце колотилось, как после марафона. Подняться без посторонней помощи он уже не сможет.

Над ним нависла тень.

– Добегался, Форрест?

В голосе звучала усмешка, но Синоптик уткнулся взглядом в белый песок и не видел ее. Подул свежий порывистый бриз. Синоптик с жадностью вдохнул его и прикрыл веки, чувствуя, как просоленные струи воздуха кружат вокруг него, высушивают пот и грязь, остужают пылающее лицо.

Отлепив от нёба язык, сухой и шершавый, как наждачная бумага, Синоптик сглотнул вязкую слюну и облизнул губы.

Его бесцеремонно хлопнули по щеке.

– Ты меня слышишь – нет?

Синоптик судорожно кивнул. От ранения по всему телу прокатилось эхо тянуще-режущей боли.

Пират присел на корточки, и перед глазами Синоптика замаячила зеркальная сталь охотничьего ножа. Пират просунул лезвие плашмя ему под подбородок и заставил поднять голову.

– Не кивай – отвечай, иначе воткну ножик в рану и поверну. Ферштейн?

Синоптик разлепил губы и прошелестел:

– Да...

– Ну-ка, покажи, че там у тебя.

Штанину грубо дернули вверх. Рану словно полоснуло бритвой. Синоптика прошиб холодный пот, по телу пробежала дрожь, он судорожно втянул воздух через стиснутые зубы, но не издал ни звука.

– Касательное... – изумленно присвистнул кто-то. – Вот же фартовый сукин сын!..

Пираты восхищенно матерились, обсуждая его везение.

– Может, нам его в лотерее проверить? – прогудел один из пиратов.

Синоптик узнал голос того бородача, который конвоировал его от полукапонира. («Шагом марш, спортсмен»).

– Боцман, ты что, нуждаешься? – ласково спросил незнакомый голос.

– Нет, но ты погляди на это! Зуб даю, удача любит этого паренька! Когда еще кому-то так фартило, вспомни?

– В отличие от прошлогоднего спринтера, этому хоть хватило мозгов вернуться.

– Зубило, прием. Бегун вернулся, ты проиграл! – ликовал бородач. – Твои ночи теперь мои!

– А, причапал все-таки? – засмеялся кто-то по рации. – Умный малый. Ладно, забирай, скотина. Я еще отыграюсь.

– В своих мечтах, доходяга.

Синоптик сидел, низко опустив голову, клевал носом и тщетно пытался сфокусировать взгляд на оранжевых и бордовых камушках – маленьких, размером с полногтя, – вкрапленных в песок.

Режущая боль в ране медленно угасала, уступая место тянущей. Меньше пяти минут назад, выйдя из джунглей, Синоптик задыхался от жары, но сейчас от порывов свежего ветра по телу в сырой одежде проносились волны озноба. По вискам стекали холодные капли пота, ссадину на скуле щипало и дергало. Синоптик хотел вытащить пальцы из песка, но рука онемела. Он сделал над собой усилие и напряг мышцы, разгоняя кровь. Руку закололо крошечными иголками, локоть подогнулся – и Синоптик рухнул в песок.

Пираты весело расхохотались.

– Кто-нибудь скажет мне, к чему вообще был этот марафон?

– Да я тоже не вдупил. Парень сидел-сидел, потом вдруг втопил с низкого старта, отхватил свинца и приковылял обратно. Отличный план!

– Скучно ему стало, не понимаешь, что ли?

– Хорош языками чесать, – свернул разгулье молодой вожак. – Грузите его.

– Может, заодно и второго прихватить?

– Нет, шкет останется.

– Сбавь газ, Оскар. Если ты его покалечишь, Шкипер нас потом с песком перетрет, – мрачно заметил рыжий кореец, который еще недавно предлагал своему косично-бородатому норманнскому приятелю добить заложника, чтобы не тащиться с ним через джунгли.

– Я сказал, децл останется!

– Потом сам будешь Шкиперу объяснять.

– Я и так всегда это делаю, – огрызнулся Оскар.

– На фига он тебе? – равнодушно бросил норманн.

– Палатки будет разбирать.

– Твою мать, Оскар, я не хочу потом из-за тебя огребать! – возмутился кореец. – Не все тут любимчики Шкипера.

– Ну, ты-то уж точно нет, – засмеялся кто-то.

Остальные подхватили его смех.

– Я к тому, что он всегда так, – вклинился обиженный голос корейца. – Сначала напор-тачит, а спрашивают потом с нас.

– Не было никогда такого, не гони, – отмахнулся норманн. – Если Оскар косячит, так Шкипер потом и спрашивает только с него.

– Я хотел сказать...

– Я хочу сказать... – перебил его норманн, угрожающе выделяя каждое слово, – что тебе стоит прикрыть форточку, пока оттуда не вылетел такой воробей, которого ты уже не поймашь. Серьезно, Улыбаха. Тебя не туда несет.

– Да ладно, рыжика можно понять, он сегодня с похмелья, – издевательски заметил кто-то.

– Похмелье похмелью рознь, – нравоучительно протрубил бородач. – У Кочегара тоже сегодня похмелье, но он же не бычит на всех.

– У меня похмелье после крутой ночки, – довольно заметил ласковый голос, который еще недавно спрашивал бородача-Боцмана, не нуждается ли он. – А у нашего Улыбахи – после жесткого продува.

Пираты покатались со смеху. Казалось, о раненом заложнике все забыли. Синоптик старался выудить из их болтовни полезную информацию, но в своем состоянии плохо понимал, что имело смысл и могло иметь значение в дальнейшем, а что было лишь фоновым шумом. Слова перемешивались, образуя вязкую субстанцию, – она, как жвачка, застревала в ушах, и голоса звучали гулко и неразличимо, словно из другой реальности.

– Всё, хорош бамбук курить, – скомандовал Оскар, едва всеобщий галдеж пошел на убыль. – Пакуйте бегуна, отвезите к Лепиле и возвращайтесь. Заодно пригоните катер, чтобы забрать барахло.

Из глубины затухающего сознания на свет пробилась мысль, почему бы не использовать для перевозки вещей яхту, но Синоптик тут же понял, что пираты не собираются забирать судно.

Сознание подчинялось с неохотой, так и норовя отключиться, но Синоптик заставлял мозг работать до последнего. Он не привык оставлять вопросы без ответов. Почему пиратам не нужна яхта? За нее можно получить неплохие деньги. Правда, перед этим нужно будет отогнать ее в свое логово, где бы оно ни находилось... Соседние острова слишком маленькие и открытые – не годятся, – значит, пираты обжились здесь, в джунглях Арчелауса или в одной из его бухт, куда не добраться простому обывателю. Следовательно, и яхта там не пройдет. От нее избавятся, как от ненужной улики.

Задача простая, но для ее решения Синоптик истратил последние силы.

Как его перетащили к лодке, он даже не заметил. Раненая нога онемела и казалась неподъемной, будто искусственной, сделанной из плотно сбитой стекловаты. В сознание вклинился

громкий звук, похожий на рычание бензопилы. Синоптик удивился, зачем здесь бензопила, но потом сообразил, что звук слишком низкий для бензопилы, подумал о моторных лодках – и провалился в забытье.

Глава 10

Когда Синоптик побежал, Крекер сначала ничего не понял. Он бросил его?.. Он бросил его!

Только мгновение спустя, увидев в руках друга фисташковый рюкзак, Крекер сумел отбросить панику и взглянул на происходящее другими глазами. Документы! Синоптик скрыл от пиратов существование шестого участника команды, но что толку, если те все равно узнают об Арчи, едва обнаружат паспорт? Крекеру не пришло это в голову, зато Синоптик об этом подумал.

Крекер не ожидал от него такого отчаянного поступка и даже в мыслях не мог предположить, что Синоптик, их товарищ, привыкший всегда действовать размеренно и аккуратно, просчитывая каждый шаг, способен взять и побежать, подставив себя пулям.

Как бы ни хотелось Крекеру драпануть в джунгли следом за ним, он не поддавался нашептыванию черта на своем плече. Синоптик неспроста попросил оставаться на месте и нашел время предупредить, чтобы Крекер не провоцировал пиратов. И Крекер послушался. Если у Синоптика возникает план – нужно слушаться. Это очень важно.

Стрельба заставила Крекера не на шутку перетрухнуть. Он бросился на песок, омертвевший от страха, скованный паникой, и беспомощно наблюдал за другом, пытавшимся подняться на ноги после попадания. Когда Синоптик, тяжело ковыляя, скрылся в джунглях, пираты не прекращали бешено палить вслед. Крекер ничего не мог поделать. Опасаясь, как бы не задела его самого, он едва осмеливался поднять голову.

Когда беглец скрылся в джунглях, пираты начали собирать гильзы. Замечают следы, – понял Крекер, – чтобы не вызвать подозрений у следующей группы отдыхающих и не спугнуть добычу. Неожиданно ожили рации, отобранные у заложников: Бишоп просил друзей ответить. Пират в татуировках с раздражением выключил ее и крикнул сородичу, у которого была вторая рация, чтобы тот «вырубил это дерьмо».

Калаша уже смокли, но Крекер все еще не мог прийти в себя. Его до сих пор трясло, в ушах звучало эхо автоматной дроби, а мозг иглой прошивала мысль: что если Синоптика ранили смертельно? Это слишком высокая плата за его поступок. Арчи никогда себе этого не простит. Сам Крекер ни за что бы не додумался разыграть побег. А если бы и додумался, то вряд ли бы решился. Откуда Синоптик знал, что его не убьют?..

– Эй, миноги, что там у вас? – поинтересовалась рация на поясе у татуированного пирата, которого все называли Оскаром. Говорил один из тех, кто шуровал сейчас на яхте. – В кого палили?

– В бегуна, – коротко бросил Оскар.

– Опа-на, еще один! – засмеялся пират. – Это уже становится традицией. Попали?

– Да.

– Ставлю на то, что он не вернется, как и прошлогодний.

Оскар не ответил. Бородач в кепке вызвал сородича по своей рации:

– Зубило, прием! Это Боцман. Что ставишь?

– Свою ночь с двумя.

– Две ночи.

– А ты не оборзел?

– Испугался, что продуешь?

– Ладно, дубина, по рукам. От тебя та же ставка.

– Идет. Ставлю на то, что пацан вернется.

Крекер в недоумении прислушивался к их разговору, стараясь при этом ни с кем не пересекаться взглядом и вообще не отвечать. Пираты махнули рукой на предыдущего беглеца?

Как это возможно? Они не боялись, что тот выберется с острова и растрезвонит всему миру о том, что здесь происходит?

Но если это было год назад... И никто до сих пор ничего не узнал... Значит, выбраться ему не удалось. Может, его отыскивали позднее... Или он так и умер где-то в джунглях.

Увидев Синоптика, раненого, но живого, Крекер не поверил глазам. Но потом состояние друга начало ухудшаться с угрожающей скоростью, и Крекер понял, что всё не так радужно, как могло показаться на первый взгляд. Что теперь будет? Пираты добьют заложника?

Крекер напрягся, внимательно вслушиваясь в их разговоры, но тут кто-то произнес: «Касательное», – и Крекер почувствовал, как лопнуло в груди невыносимое натяжение. Касательное?.. Всего лишь касательное... Синоптик и правда невероятный везунчик.

Когда белый как мел Синоптик рухнул в песок, у Крекера все похолодело внутри. Но, как выяснилось немного погодя, пираты собирались отвезти Синоптика к себе в логово и подлатать. Это было сказано как нечто само собой разумеющееся, никто даже не пытался возражать или спорить. С виду пираты вроде не блефовали, не пытались играть на публику – да и зачем им этот театр для одного зрителя? Но все равно Крекера душили сомнения и противоречия. Он не знал, как к этому относиться, и растерянно наблюдал за пиратами, которые грузили бесчувственное тело Синоптика в моторку.

Лодка развернулась и с урчанием поплыла вдоль берега, набирая скорость и вспенивая волны в белый кильватер. Крекер не сводил с нее взгляда, пока та не скрылась за выступающими из воды резцами, а затем еще некоторое время прислушивался к реву мотора, затихающему вдали.

Оскар присел на складной стул и вытащил из кармана сигареты. Несколько минут он смолил с нечитаемым выражением лица, думая непонятно о чем, потом заметил водонепроницаемые пакеты с документами, небрежно брошенные тут же, рядом с вещами, поднял и принялся изучать.

Решив проблему с беглецом, пираты рассредоточились по лагерю. Один из них вернулся к осмотру вещей и палаток, трое собрались у сваленных в кучу электропневматических приводов и стали рассматривать их, щелкать всем, чем можно пощелкать, искать отличия от настоящего оружия и громко насмеяться над «пластиковыми подделками».

Кто-то предложил пострелять по мишеням. Пираты зарядили магазины, отыскивали среди вещей посуду из титанового сплава и термкружки, оттащили одно бревно подальше и расставили мишени. Стреляли из положения лежа. Звук выстрела развеселил пиратов, кто-то провел параллель со звуком выпуска газов и стал имитировать его при каждом выстреле, чтобы стрелок, задыхаясь от смеха, не мог попасть в цель. Все это сопровождалось веселым хохотом и матерными ругательствами. Последний, шестой пират с сигаретой в зубах сидел на соседнем стульчике рядом с Оскаром и увлеченно ковырялся в телефоне Крекера.

Крекер отвлекся от наблюдения за пиратами и постепенно ушел в себя. Он думал о состоянии Синоптика и местонахождении друзей. Где они сейчас, Крекер не знал, но был уверен, что друзья слышали стрельбу. Выйти к лагерю они вряд ли рискнут, но, быть может, устроят пункт наблюдения где-нибудь поблизости. А вдруг Синоптик встретил их в джунглях? Может, он говорил с ними?

Крекер так углубился в размышления, что не заметил приближения Оскара и вздрогнул, когда тот пощелкал пальцами у него перед носом.

– Очнись, гоблин.

Пират присел на корточки и бросил паспорта на песок.

– Итак. – Он вынул сигарету изо рта, зажал ее между пальцами и поднял верхний паспорт. – Ник Шульц, да?

Наигравшиеся в стрелялки пираты покатались со смеху. Крекер не понял, что такого смешного они слышали. Один что-то сказал остальным – Крекер со своего места не расслы-

шал, – и последовал новый взрыв хохота. Пират, сидящий на стульчике, поднял голову от телефона и с любопытством огляделся вокруг, но тоже не понял, из-за чего веселье, и снова уткнулся в экран.

Оскар подождал, когда пираты угомонятся, и продолжил:

– Двадцать три года. Что-то не тянешь ты на свой возраст. Выглядишь как школьник. – Он отбросил паспорт, сделал затяжку и взял следующий. – Реген Антон, двадцать пять лет. Это у нас бегун, верно?

Несколько секунд пират молча изучал фотографию.

– Был у нас однажды спринтер... Поймал рикошетом пулю в голову. То еще было зрелище... – Оскар довольно хмыкнул, перебирая страницы паспорта. – Вот это настоящий везунчик. Слился из игры на самом старте, даже не разжимая булок. Для него все закончилось быстро и без боли, разве что пощекотало слегка. Его корешам не так подфартило.

Он вернулся на страницу с фотографией и еще раз скользнул взглядом по фамилии.

– Реген... Теперь понятно, почему он Синоптик. А у тебя какое погоняло?

Пират сунул сигарету в зубы и, сузив глаза от дыма, оттянул рукав кителя на левом плече Крекера. Тот похолодел от ужаса, но заставил себя сидеть смирно.

– «Отряд Ипсилон». Название команды? Отстойное название. – Он проверил нашивку на другом плече. – «Крекер». Шкет ты, а не Крекер. И как вам только кредит на яхту дали. – Он прищурился. – Или не было кредита все-таки? А, децл?

Его резкие переходы настроения пугали. На загорелом скуластом лице, спокойном минуту назад, проскользнула тень угрозы. По-юношески мягкий голос пронизывали разряды неконтролируемой нервозности. Пульсирующие в глазах электрические искры не оставляли сомнений, что, вздумай он убить заложника, его рука дрогнет только от экстаза.

Оскар стукнул Крекера паспортом по голове.

– Ты меня слушаешь вообще или нет?

Больно не было, Крекер даже не вздрогнул. Он растерянно молчал, пытаясь собраться с мыслями и подобрать слова для убедительного вранья. Пират шлепнул его паспортом по щеке.

– Проснись же ты, черт возьми! Или хочешь, чтобы я тебе пару зарубок на спине оставил?

– Нет...

– Я тебе вопрос задал. Был кредит или не было?

– Был... И есть.

– «И есть», – передразнил Оскар плачущим голосом.

– Совсем растекся пацан без кореша своего, – ласково-ехидным голосом протянул пират по прозвищу Кочегар, который ковырялся в телефоне заложника. Лицо пирата было изувечено шрамами от ожогов.

– А разве страйкбол не должен учить сплоченности? – пробасил Боцман. – «Один за всех и все за одного», вся фигня... Разве не так должно быть?

– Обычно да, но это зависит от сценария, – со знанием дела ответил Кочегар, лихорадочно нажимая кнопки смартфона. Судя по звонкому пиликанию, он увлеченно резался в какую-то электронную игру из базы мобильника. – Есть командные игры, а есть такие...

– ...где нужно мочить своих? – обрадовался бородач.

Кочегар засмеялся.

– Просто выжить.

– Иными словами, отсидеться где-нибудь, пока остальные не перебьют друг друга, – шельмовато заметил бородач. – Стратегия Синоптика. Долго раздумывать не стал, ноги в руки – и аривидерчи.

Пираты дружно захохотали. Оскар взял третий паспорт.

– Леонард Киф... Двадцать пять лет. – Оскар перевернул документ и несколько секунд изучал снимок. – Ну и рожа... Как будто снимали под дулом пистолета. Кстати, у нас где-то

фотики были... Надо будет шелкнуть Леонарда Кифа и сравнить. Последний... Макс Рипер, двадцать пять лет... Тоже стремный. Морда так и просит кирпича. Какой-то цирк уродов, честное слово.

Пират бросил последний паспорт на песок и внимательно посмотрел на Крекера.

– Страйкболисты, значит? Захотелось поиграть в войнушку?

Он оглянулся назад, где его сородичи, вволю настролявшись, потрошили электропневматические приводы на запчасти.

– Черти, подайте-ка одну из этих игрушек!

Выбор пал на пока еще целую штурмовую винтовку М16. Она принадлежала Крекеру.

Пират выбросил окурочок и стал внимательно изучать привод.

– Оружие у вас, конечно... – он взвесил привод в руке, – позорище. А что будет, если выстрелить в человека с близкого расстояния? – Оскар наставил винтовку на заложника и прицелился.

Крекера пробрало до самых костей. Сердце пропускало удары. Он не видел себя со стороны, но по схватившему его внутренности ледяному холоду понял, что сейчас он бледен, как мертвец. И пират наслаждается этим зрелищем.

– В зависимости от области поражения... синяк или перелом... – машинально отстучал Крекер.

– Да брешет он. Урон от обычного страйкбольного привода небольшой, – сумничал Кочегар. – Какой, к черту, перелом? Максимум синяк или ссадина. И это в том случае, если на тебе нет защиты. Страйкбольные приводы мягко стелют, в отличие от пневматики.

– Ты чересчур много общаешься с приезжими страйкболистами, – заметил Бецман. – Забиваешь себе голову всяким мусором.

– Я очень располагающий человек и люблю узнавать все новое. Что в этом плохого?

– Эта информация тебе не пригодится, вот в чем дело.

– Пригодится, если надо будет выбирать между приводом и пневматикой, чтобы добиться лучшего результата.

– От игры?

– От того, захочу ли я наставить кому-нибудь синяков или же решу сломать ребра.

Бородач одобрительно хмыкнул.

– Так что слушай и учись, мой дорогой евнух. И, быть может, наберешься мудрости.

– Иди на хер, – хохотнул бородач.

– А если в глаз? – Оскар обернулся к своим. – Лишится он глаза, если я выстрелю в упор?

– Хороший вопрос.

– Может, проверим?

Крекер молчал, скованный не только хомутами, но и внутренним напряжением, от которого сжимало грудь.

– Пожалуйста, не надо... – с запозданием ответил он, догадавшись, что именно эти слова хочет услышать пират.

Оскар опустил привод и присел на корточки, упершись прикладом в песок.

– Страйкбол – хобби не из дешевых. А вы еще и на яхте рассекаете. Откуда у вас столько бабла? Я не верю, что вы скинулись, и я докажу, что ты мне насвистел. И когда я докажу это, ты пожалеешь.

Оскар поднялся, прикурил очередную сигарету, не забыв при этом манерно шелкнуть крышкой зажигалки, и хотел что-то добавить Крекеру, но тут о себе дали знать пираты на яхте.

– Эй, миноги, мы закончили! Забирайте нас отсюда.

Оскар снял рацию с пояса.

– Нашли что-нибудь?

– Полный голяк: ни цацек, ни денег. Эти сучата всё на остров забрали. Ищите по сумкам.

– Понял. Сейчас пришлю кого-нибудь. – Оскар убрал рацию и обратился к сородичам, которые делали аутопсию приводам: – Сгоняйте к яхте, привезите наших.

Пираты переглянулись, сыграли в «камень, ножницы, бумага», после чего вдвоем направились к прибрежным скалам. Вытащив оттуда хитро спрятанную моторку, они толкнули ее к воде. Проигравший пират запрыгнул на борт, завел двигатель и помчал к яхте.

Оскар посмотрел на заложника.

– Пришло время, децл, позвать на вечеринку твоих корешей.

Глава 11

Между мгновением, когда Синоптик решился на опасную авантюру с рюкзаком, и мгновением, когда Оскар сказал Крекеру, что пора «позвать на вечеринку твоих корешей», прошло полтора часа. К тому времени Бишоп и Фил уже добрались до места встречи. Дорога заняла бы вдвое меньше времени, будь возможность пройти напрямик, а не через джунгли по бесконечным буеракам.

По дороге Бишоп не прекращал вызывать Синоптика и Крекера, но ответа по-прежнему не было. Доберись они до вершины на пять минут раньше, то успели бы застать моторную лодку, отплывающую от берега с Синоптиком на борту.

Если смотреть с берега, покрытый джунглями утес напоминал застывшего великана. Волны яростно разбивались о его голую каменную грудь, гордо выпяченную навстречу соленым ветрам, а у основания утеса выстроилось не меньше полусотни зубцов высотой от метра до двух метров. Они подступали к нему вплотную, точно лилипуты с обнаженными пиками, готовые окружить, напасть и связать. Ребята прозвали утес Гулливером. Было ли у него другое название – об этом интернет умалчивал.

На вершине утеса доживал свой век старый маяк с развалинами бывшего домика смотрителя. И то и другое ребята успели облазить сверху донизу.

Вскоре на место встречи подтянулись Термит и Арчи. Когда они, запыхавшись, поднялись на вершину утеса, пальмы расступились, и друзья оказались на открытом пространстве, где на краю обрыва с биноклями в руках сидели Фил и Бишоп.

Едва командир увидел младшего брата, как облегченно перевел дух, но это облегчение продлилось ровно столько, сколько потребовалось Бишопу сказать себе, что Арчи здесь, цел и невредим. После этого на лицо вернулась мрачная тревога. Бишоп и Фил выглядели испуганными и немного растерянными. Ни тени от козырьков кепок, ни загар на лицах не могли скрыть это беспокойство и эту мертвенную бледность.

От нехорошего предчувствия у Арчи похолодело в груди.

– Давно здесь? – поинтересовался Термит, не заметив перемены в лицах друзей.

– Ну... – Фил глянул на часы. Арчи заметил, как дрожит его рука. – Полчаса, наверно...

Арчи перевел взгляд на хмурого брата.

– Что случилось? – тихо спросил он, опуская рюкзак на землю.

Бишоп и Фил переглянулись.

– Крекер у них, – хрипло бросил командир. – Синоптика нигде не видно.

Арчи взял протянутый Филом бинокль и осторожно пристроился на корточках на краю утеса. Термит уже сидел там со своим биноклем. Отсюда они могли спокойно наблюдать за лагерем, не боясь, что их обнаружат по вспышкам оптики: она была куплена специально для игр и имела антибликовое покрытие.

Первым делом Арчи навел бинокль на Крекера. Сидя на коленях, заложник отвечал незнакомому молодому парню в татуировках. Татуировки были на всех открытых участках тела: руках, шее и ключицах, – дальше рисунки скрывала футболка. Странно было увидеть это веяние моды здесь, в диких местах, за порогом цивилизации. Арчи взгляделся в Крекера, выискивая на лице и теле признаки побоев, но единственное, что он увидел – испуг и некоторую отрешенность, словно Крекер, защищая свою психику, старался максимально отгородиться от происходящего.

Арчи пересчитал пиратов – шестеро, – поискал взглядом лодки и тут сообразил, что нигде не видит тузика: их надувной моторной лодки для перемещения между яхтой и берегом. Перебравшись на остров, ребята затащили тузик на песок и привязали к одной из пальм. Сейчас его нигде нет. Видимо, пираты успели избавиться от него.

В лагере царил страшный бардак. Захватчики выпотрошили палатки и теперь рылись в вещах, играли с приводами (два сломанных валялись на песке), а также с удовольствием подчищали запасы сухпайка. Как бы Арчи сейчас хотелось иметь рентгеновское зрение, чтобы заглянуть в палатки... Может, Синоптик там? Может, его только ранили?

Термит громко выругался, своеобразно выразив общую мысль: «влипли».

– Где же Синоптик... – пробормотал Арчи с тревогой в голосе.

– Тот же вопрос, – отозвался Термит.

Фил ободряюще предположил:

– Может, ему удалось сбежать?

– Если бы ему удалось, он бы пришел сюда, – возразил Бишоп.

– Мне кажется, случись с ним что-то плохое, Крекер тогда... он бы тогда... ну не знаю, мне кажется, мы бы все поняли по его лицу... – без уверенности, но с надеждой проговорил Арчи.

– Внимание! – громко известил Термит. – Их гобелен взял рацию. Не нашу рацию. Возможно, после внутренних переговоров захочет поболтать с нами.

– Приглуши свою, чтобы эха не было.

Не отрываясь от бинокля, Термит протянул руку к рации в нагрудном кармане и одним движением закрутил регулятор громкости.

– А вот и лодка... Черт, куда этот кретин собрался?

Моторка лихо подкатила к яхте, приняла на борт двух пиратов, очертила вокруг судна «мертвую петлю» и устремилась обратно к берегу.

– Твою мать!

Друзья вздрогнули. Арчи едва не выронил бинокль. Хорошо, догадался повесить его на шею.

– Что случилось? – испугались все.

– У них РПГ! – рявкнул Термит.

– Что?! – хором воскликнули Фил и Арчи.

– Где? – Бишоп водил биноклем по лагерю.

– У гобелена этого!

Пират, закинув гранатомет на плечо, вальяжной походкой пересек пальмовую рощу и вышел на берег. Приблизившись к воде, он зарядил РПГ и опустил на колено. Гранатомет пристроился на правом плече.

– Откуда они его взяли?! – изумился Арчи. – Я заметил только автоматы.

– Из какой-то сумки.

– Это те двое привезли?

– Откуда я знаю?

Стрелок навел гранатомет на яхту. На таком расстоянии ребята не услышали выстрела, лишь увидели, как патрубок выплюнул пламя и пирата окутал белый дым.

Ребята опустили бинокли. Три секунды, три последние секунды жизни яхты, – и в нее вонзилась прицельно пущенная ракета. Громовой раскат взрыва прилетел с запозданием. Пираты радостно подняли кулаки, кто-то обменялся «пятьюней». Возможно, при этом они азартно кричали, но отсюда не было слышно.

В небо взметнулся огненный вихрь и медленно отступил за стену угольно-черного дыма. С запаздывающим грохотом начали взрываться газовые баллоны. Когда клубы дыма отнесло ветром, ребята увидели объятую огнем яхту с обломанной мачтой, раскуроченным кокпитом и варварски вырванным куском по правому борту. Дыра напоминала огромный черный рот. Он уже наполовину погрузился в воду, но все равно продолжал жадно вбирать ее в свою глотку, будто в каком-то маниакальном приступе жажды. Подрагивая в предсмертных конвульсиях,

горящее судно пошло ко дну. В стороне на лазурной глади волн распластались обрывки парусов.

Ребята молча наблюдали за погружением судна в бездну океана. Из оцепенения их вывело шипение рации Бишопа.

– Эй, гоблины! – весело произнес незнакомый тенор. – Вы меня слышите? Если вы далеко, то наверняка сейчас гадаете, что это был за грохот. Возможно, даже видите дым. А это мы разнесли ваше чертово корыто!

Термит оглянулся с перекошенным от злости лицом и угрожающе уставился на рацию, олицетворяющую невидимого собеседника, такого радостного и довольного.

Бишоп, немного помедлив, нажал кнопку.

– Кто это?

– Сначала сам представься, гоблин.

– Меня зовут Леонард. Я...

«Я капитан команды», – хотел добавить Бишоп, но Фил, предугадав его намерения, быстро-быстро закачал головой и замахал руками.

Бишоп недоуменно нахмурился и отпустил кнопку.

– Не говори, что ты капитан! – скороговоркой предупредил друг.

– Почему?

– Не надо брать на себя всю ответственность. Этим могут воспользоваться.

– Они видели наши приводы и поняли, что мы команда. Если я не скажу, они сами спросят.

– Вот когда спросят... – Фил не успел закончить.

– Ле-о-на-ард... – протянул пират голосом секретаря, который копается в папках с бумагами. – Леонард Киф, двадцать пять лет. У тебя дико стремное фото.

– Почему мне нельзя сказать, что я капитан?

– Леонард, послушай Фила, – уговаривал младший брат. – Он прав. Пока они сами не спросят, кто главный в команде, не стоит обращать на это их внимание.

– Я не понимаю, в чем вообще проблема! – вскипел Бишоп.

И тут вмешался раздраженный Термит:

– Признавшись, что ты капитан, ты нацепишь на себя красную тряпку. Не дразни быков.

В нашем случае – психов.

– Какое у тебя погоняло? – спросил пират.

– Что? – растерялся Бишоп от такого странного вопроса.

– Прозвище, блин, какое? – Пират начал выходить из себя.

– Бишоп...

– Как?

– Бишоп.

– И че это значит?

– Это... шахматная фигура.

– И че?

– Я люблю шахматы... – неизвестно зачем оправдался сбитый с толку Бишоп.

– Ладно, шахматист, слушай сюда, у меня свежие новости для тебя и твоих корешей. Крекер и Синоптик у нас. – (Команда с облегчением выдохнула: Синоптик жив). – И я знаю, что вас там трое. Ты, Макс Рипер и еще кто-то, чей паспорт мы не нашли. Он с вами?

– Да...

– Чудненько. Короче, гоблины, вы сказали, что доберетесь за час-полтора. Полтора часа уже прошло. Где вы?

Бишоп задумался. Выходить они пока не готовы.

– Мы слышали стрельбу и побоялись возвращаться в лагерь. Через полтора часа будем.

Он намеренно не стал просить об отсрочке, а поставил перед фактом: им нужно еще время.

– Даю пятьдесят минут.

Бишоп не стал спорить. Он предвидел, что пират может урезать лимит, и специально накинул больше.

– Если через пятьдесят минут вас здесь не будет, я устрою по рации концерт ножа и Крекера.

– Можно поговорить с друзьями?

Бишоп не терял надежды, что Синоптик может быть в одной из палаток. Пират на секунду отключился. Когда он вновь появился, его голос звучал отдаленно.

– Поздоровайся с корешами, децл. Че уставился, язык проглотил?! Друзья ждут, давай!

– Это Ник... – бесцветным голосом произнес Крекер. – Я в порядке. Синоптик...

– Все, хватит. – Пират убрал рацию прежде, чем заложник успел закончить.

– А Синоптик?..

– Козлодоев ваш Синоптик. Пытался сбежать, за что отхватил свинца.

Арчи и Фил смертельно побледнели. Термит отпустил в адрес пиратов несколько смачных ругательств, а у Бишопы внезапно потемнело в глазах. Дрожащей рукой он поднес рацию к губам.

– Можно поговорить с ним?..

– Не получится. Его уже нет.

Друзья так и застыли, но на Термита слова пирата не подействовали.

– Не падайте в обморок! – разозлился он. – Вы что, не поняли, что этот козел врет?

Рация засмеялась раскатистым смехом. На заднем плане веселились пираты.

– Ладно, это была шутка. Или нет... Короче, я не знаю, жив еще этот дятел или нет. Им сейчас Лепила занимается.

– Кто? – растерянно переспросил Бишоп.

– Дед Пихто! – выплюнул пират.

– Медик, – с не меньшим раздражением пояснил Термит.

– Еще пожелания-вопросы?

– Он серьезно ранен?..

– Че вы из-за этого уroda так трясетесь? Между прочим, он хотел вас кинуть!

– Просто скажите...

– Откуда мне знать?! – взбесился пират. – Выживет – значит, повезло. Откинет коньки – сами закапывать будете! Хорош трепаться, жмите педали сюда, иначе отрежу Крекеру язык в наказание за твою, рашпиль, болтливость! Пятьдесят минут. Конец связи, придурки.

Глава 12

– Козел, – процедил Термит.

Бишоп в изнеможении выдохнул и убрал рацию на пояс.

– Дай сигарету, – обратился он к Термиту. – Не брал свои на игру...

Дрожащими пальцами командир выковырял из пачки сигарету и с готовностью потянулся к вспыхнувшему огоньку зажигалки.

– Спасибо...

Термит угукнул в ответ и сунул пачку во второй нагрудный карман. Бишоп опустился на траву, стянул китель и положил рядом.

Ветер уносил сигаретный дым в сторону от некурящих. Бишоп машинально глянул на часы, но не запомнил время.

– Который час? – спросил Термит, но командир его не услышал. – Камрад!

Тот повернул голову и вопросительно уставился на Термита, демонстрируя полное внимание. Фил не спускал с командира встревоженного взгляда, прекрасно понимая его состояние.

– Сколько время?

Бишоп смотрел на часы не менее трех секунд.

– Двенадцать сорок, – наконец был ответ.

– Они взорвали яхту... – Арчи задумчиво глядел вниз, где раскинулся лагерь, ничтожно маленький на таком расстоянии и такой высоте. – Как нам теперь выбраться отсюда?

Это был вопрос, на который все хотели бы получить ответ. Термит с мрачным видом прошел мимо Арчи, не замечая или только делая вид, что не замечает его растерянного взгляда, и уселся по левую руку от Бишопа.

Арчи посмотрел на Фила, но тот глядел на океан, туда, где еще совсем недавно стояла яхта, а теперь плавали обломки и мелкий мусор. Внезапно Филу пришел в голову тот же самый вопрос, который прежде себе задал Синоптик: «А если бы мы нырнули здесь с масками? Что бы мы увидели?»

– Они увезли Синоптика. – Фил прервал всеобщее тягостное молчание. – Но куда?

– Ему удалось забрать рюкзак Арчи и обвести этих козлов вокруг пальца. – Термит сорвал с головы бандану, затолкал в карман и взъерошил коротко стриженные волосы. – Вот же отчаянный сукин сын.

Арчи отвернулся от обрыва, засунул руки в карманы и принялся нервно расхаживать перед друзьями.

– Синоптика подстрелили. Если пираты решили спасти его, они сделают это в другом месте. Где?

– Наверно, их база где-то на соседних островах. – Фил следил за Арчи внимательным взглядом. – Это ведь не так далеко отсюда.

– Соседние острова слишком маленькие, чтобы устроить там базу, – возразил Термит.

– Но вдруг мы знаем не обо всех островах в этом районе? – прикинул Фил.

– «Районе», – усмехнулся Термит с сигаретой во рту и щелкнул зажигалкой. – Из всех островов в Тихом океане нас угораздило попасть в морское гетто.

– Странно, что они не спросили имя того, чьих документов не нашли... – пробормотал Арчи и плюхнулся на нагретый солнцем камень.

– К чему ты клонишь? – Термит выпустил дым в небо.

– Может, это уловка?..

– Что ты имеешь в виду? – спросил Фил, присаживаясь на траву слева от младшего друга.

– Вдруг он говорил обо мне? – Арчи поочередно посмотрел на друзей. – Что если Антона застрелили?.. Что если это была хитрость: пятеро, считая меня?.. Они хотят посмотреть, кто придет, чтобы потом... иметь возможность наказать за ложь.

– Кого наказать? – поинтересовался Термит.

– Нас всех...

– Не думаю, что они промолчали бы, если бы узнали о тебе, – нахмурился Фил и глянул на командира в ожидании, что тот подключится к разговору, но Бишоп продолжал пребывать в нигде, думая о чем-то своем. Упершись локтем в колено, он сосредоточенно поглаживал верхнюю губу большим пальцем и смотрел перед собой таким взглядом, словно покинул тело. О сигарете, тлеющей в другой руке, он давно забыл.

– Ты приписываешь этим козлам слишком высокий интеллект, – сказал Термит, обращаясь к Арчи. – Такая игра для них чересчур сложна. Это уже уровень Синоптика, а они до него явно не дотягивают.

– Не стоит их недооценивать, – предупредил Фил.

– Только не заводи сейчас эту ересь про «не надо недооценивать противника»! – раздраженно поморщился Термит. – Я слышал этого петуха и с уверенностью могу сказать, что он идиот.

– С чего ты взял? – Фил вскинул брови.

– Он говорит как идиот, выглядит как идиот. Тебе этого мало?

Переубеждать Термита было бесполезно, и Фил решил не тратить на это время и силы. Только головой покачал.

– Что касается твоей версии, Арчи, – продолжил Термит, – то могу тебя заверить: если бы пираты нашли твои вещи, они бы непременно похвастались такой добычей. У них на руках наши паспорта, из чего следует, что они проверили все сумки. Твоих вещей там нет.

– Хорошо, я понял. Но что нам делать дальше? – Арчи обвел друзей обескураженным взглядом и только сейчас заметил отстраненный вид брата. – Леонард?..

Бишоп целиком погрузился в самобичевание. Какая-то часть него, еще не до конца подавленная бременем вины, утверждала, что он здесь ни при чем, но чем дольше Бишоп спорил сам с собой, ведя внутренний диалог, тем тише становился ее голос. Ведь они высадились не на первый попавшийся остров – они уже бывали здесь, они исследовали здешние места, очаровались их живописностью и захотели вернуться.

«Да, но год назад вы как раз высадились на первый попавшийся остров», – заметил некто внутри Бишопы, некто невозмутимый и непоколебимый, как прокурор.

«Нет, предварительно мы нашли его на карте, узнали в интернете о его военном прошлом и уже после этого решили отправиться сюда», – тихо возразил все тот же голос упрямого адвоката, отстаивающего невиновность Бишопы и свое право на существование.

«Разница между местом, в которое просто ткнули пальцем на карте, и этим островом невелика. Ты почитал о нем в интернете, но не выяснил самое главное: кто здесь обитает, кто сюда приезжает, кто живет на соседних островах. Кстати, о соседних островах... почему ты ничего не почитал о них?»

«Если бы в этих водах случались нападения пиратов, мы бы узнали об этом сразу. Об этом, а не о военном прошлом острова».

«Возможно, ты читал не те статьи, посещал не те сайты, потому такая важная информация и прошла мимо тебя?»

– Леонард?

Бишоп вздрогнул от прикосновения к плечу и поднял затуманенный взгляд на брата.

– Что с тобой?..

– Ничего. – Бишоп прочистил горло, смахнул пепел со штанины и потер большим пальцем оставшийся на ней черный след. – Просто задумался.

Он посмотрел на часы: прошло всего несколько минут, но ему казалось, что он отсутствовал целый час. Бишоп постарался встряхнуться и очистить голову от лишних мыслей.

– Что будем делать? – повторил вопрос Арчи.

– Ну, лично я рассиживаться у этих козлов не собираюсь, – безапелляционно заявил Термит.

Бишоп кивнул.

– Да, как только подвернется возможность, сразу сбежим.

– Синоптик ранен, – напомнил Фил. – Он не сможет бежать.

– Вытащим, – упрямо заявил Бишоп.

– Стырим у этих уродов катер или лодку, – добавил Термит.

Арчи вопросительно посмотрел на брата, тот снова кивнул, подтверждая слова друга.

– Так будет проще вернуться. Перед этим постараемся раздобыть хотя бы одну рацию, чтобы связаться с тобой.

– Я могу помочь. Вдруг лодки будут охраняться? Если у вас не получится сбежать, свяжитесь со мной, расскажите, где находитесь, я доберусь до вас и освобожу.

Фил вскинул брови, Бишоп резко побледнел, но прежде чем кто-то из них успел ответить, на сцену выступил Термит.

– Что за бред?! – воскликнул он в полный голос. – На кой черт им охранять лодки? И если нам удастся освободиться, чтобы достать рации, то мы и сбежать сумеем – без твоей помощи! Не пудри брату мозги!

Арчи обиженно поджал губы.

– И не смотри на меня, чушь здесь несешь ты, а не я.

– Много может пойти не так... – проворчал Арчи с недовольной миной.

Термит прищурился.

– Тебе не кажется, что Синоптик не для того рисковал жизнью, чтобы ты потом лез в логово к шакалам?

Арчи вспыхнул.

– Если бы это зависело от меня, я бы не разрешил Синоптику рисковать жизнью... – пробормотал он пристыженно. И уже тише добавил: – Я не хочу, чтобы моя безопасность стоила жизни кому-то из вас.

– Это не тебе решать, – мрачно подвел итог Термит и швырнул окурок в пропасть.

Арчи с хмурым видом прикусил нижнюю губу.

– А что потом? – вернулся он к началу. – Что мы будем делать потом? Как выберемся с острова без яхты?

Повисло тяжелое молчание.

– Выкрутимся, – уверенно заявил Термит. – У этих козлов должна быть радиостанция или спутниковый мобильник. Короче, связь с внешним миром.

– Не много ли ты хочешь? – засомневался Арчи. – Откуда такая уверенность про связь с внешним миром? Вдруг... вдруг мы вообще ошибаемся и это никакие не пираты?

– А кто? – хмыкнул Термит.

– Бандиты или... я не знаю... ты читал «Избавление»?

– Нет.

Арчи поочередно посмотрел на Фила и Бишоп, но и они не были знакомы с этой книгой.

– В общем, история такая... Четверо друзей отправились на отдых в дикие места неподалеку от маленького городка, чтобы спуститься на лодках по реке, но нарвались на «местных жителей»... Головорезов.

– Ну и? – Термит не понимал, к чему он клонит.

– Не буду вдаваться в подробности, сама по себе книга очень тяжелая... Я хочу сказать... вдруг мы нарвались вовсе не на пиратов? Что если это обычные головорезы, и никакие выкупы им не нужны? Вдруг их основная цель – мучить и убивать?

На минуту все притихли. Термит вытащил из пачки две сигареты и предложил одну Бишопу. Тот не отказался.

– Умеет твой братец ободрить. – Термит поджег сигарету командиру.

Арчи посмотрел на него с укором.

– Не много ли ты куришь?

Термит невозмутимо выпустил дым.

– Когда мы спустимся к этим козлам, сигареты у меня отберут, так что я их лучше скурю. Не волнуйся, всего пять осталось. К тому же что мне делать после твоей чудесной версии – плясать?

– Я не хотел вас расстраивать. Я просто хочу прикинуть все варианты, чтобы потом...

– Можешь этот сразу вычеркнуть.

– Почему?

– Будь эти козлы обычными головорезами, зачем им везти Синоптика к лепиле... то есть к медику?

– Откуда нам знать, что это правда?

– Арчи, но ты же сам говорил: случись с Антоном что-то плохое, мы бы все поняли по лицу Крекера, – напомнил Фил.

Термит указал на него рукой, глядя при этом на младшего друга.

– Вот тебе ответ.

– Но они увезли его, поэтому мы не можем точно знать, что... они не тронут его... – закончил Арчи едва слышно. Он тяжело вздохнул и виновато посмотрел на друзей. Взгляд остановился на Бишопе, который выглядел хуже остальных: бледный, подавленный, словно пыльным мешком прихлопнутый. – Я не хотел вас пугать... Я просто подумал... если это и вправду пираты, если они хозяйничают в этих водах, почему об этом нигде не писали?..

– А я тебе сейчас объясню, – ответил Термит. – Если пираты не конченные тупицы, они должны понимать, что здесь не Сомали, где пиратство – обычное дело. У нас эта проблема решается быстро, и, чтобы жить припеваючи и не иметь проблем, пираты должны действовать тихо. Если они начнут нападать на суда, да еще и в наглую выкуп требовать, их быстро найдут и свернут весь бизнес. А им самим задницы на уши натянут – учитывая, что мы в открытых водах, любому государству это позволено.

– Чем же они тогда тут занимаются, если не нападают на суда с целью выкупа? – спросил Бишоп, глядя перед собой.

Термит пожал плечами.

– Откуда мне знать? Торгуют людьми, оружием, выращивают траву, варят мет – да мало ли хобби найдется, особенно здесь. Но надо отдать должное этим уродам: место они выбрали знатное. Соседние бухты утыканы скалами и рифами – с океана никто не увидит. А если знать, как их обойти, вообще можно ни о чем не париться.

– И как они находят добычу для работорговли? – поинтересовался Бишоп. – Здесь ведь не морские пути.

– Прослушивают эфир и потом заманивают суда на свою территорию. Может, еще как-то.

– Если бы в окрестных водах пропадали суда, об этом стало бы известно, – возразил Фил.

– Поэтому я и говорю, что для беззаботной жизни здесь нужны мозги. Зачем им нападать на всё, что проплывает мимо? Вполне возможно, что это и не пираты вовсе, а обычная шушера: выращивают траву, делают наркоту и торгуют людьми. И этот остров – просто база, где людей передерживают и потом отправляют на черный рынок, а случайно заплывшие сюда туристы – приятный бонус. В одной игрушке – не помню, как называется – местных укурышей тоже

пиратами называли, хотя в открытые воды они не выходили и на суда не нападали. Туристы сами плыли к ним в руки.

– Ты считаешь, здесь так же?

– Сам же сказал: исчезновение судов заметили бы. Да и яхты появляются здесь не так часто. Я считаю, эти козлы – пираты лишь по праздникам, а по будням – торговцы и поставщики черного рынка. – Термит выпустил дым через ноздри и перевел взгляд на Арчи. – Устраивает объяснение?

– Устраивает, – рассеянно уронил Арчи, утрамбовывая эту информацию в голове.

– Ты-то сам что собираешься делать, пока нас не будет? – Термит прервал его размышления.

– Буду ждать вас на маяке, – с готовностью ответил Арчи. Он уже давно решил это.

– А спать планируешь прямо в башне? – уточнил Термит.

– Нет. Я знаю, к чему ты клонишь, Термит, и нет, я не собираюсь разжигать в башне огонь. С заходом солнца буду спускаться в домик зрителя. Еда, вода? Того, что у меня с собой, хватит на день...

– Мы отдадим тебе свои припасы, – тут же вмешался Фил. – Все равно их у нас отберут.

– Должно хватить на четыре дня, – подсчитал Арчи. – Но что-то мне подсказывает, что ждать так долго не придется.

– Вот уж точно, – заметил Термит. – Завтра к обеду уже будем здесь.

Фил попытался остудить его пыл:

– Лучше не давать никаких обещаний, чтобы Арчи лишний раз не беспокоился. Мы, конечно, постараемся не затягивать с побегом, но вдруг нас что-нибудь задержит.

– Иногда, Фил, вместо тебя я слышу свою мать.

– Теперь понятно, почему ты так ко мне привязался, – не остался в долгу Фил.

Термит усмехнулся, одобряя его выпад.

– Наверно, вам пора... – Арчи глянул на часы. – Отсюда долго спускаться. Не стоит их злить.

– Будь их меньше, мы бы с ними разобрались.

– Они вооружены, – строго напомнил Бишоп.

– Разоружили бы.

– Выкинь это из головы. Никакого своеволия, ясно?

Термит картинно отдал честь двумя пальцами.

– Как скажешь, командир.

Глава 13

Рыболовный катер с будкой ребята заметили, только когда вышли к лагерю. Очевидно, судно пригнали, пока они спускались с утеса. Катер спокойно покачивался на волнах, заняв место «Белого дельфина».

Термит разочарованно сжал губы, а вместе с ними и фильтр наполовину скуренной сигареты, которую отказался выкинуть, несмотря на все уговоры и приказы Бишопа. Две пятиместные моторные лодки на шестерых пиратов и четверых заложников – Термит до последнего надеялся, что пираты разделят перевозку на два этапа и оставят кого-нибудь из заложников на пляже.

При появлении «свежего мяса» пираты заметно оживились. Крекер разбирал палатки. Две уже были готовы, осталась последняя, ею он и занимался. Фил заметил, как посветлело лицо Крекера, когда тот не обнаружил Арчи среди друзей, но это мгновение было скоротечным. Крекер не стал ни с кем переглядываться или перемигиваться: он не увидел того, кого не хотел здесь видеть, остался удовлетворенным и вернулся к своему занятию. Фил заметил кровоподтеки у него на запястьях, которые еще недавно были стянуты хомутами. Даже невостуженным взглядом было видно, что Крекеру тяжело и больно делать сейчас физическую работу, но жалоб от него никто из пиратов не услышал. Более того, он не сказал ни слова, когда ему приказали разобрать палатки. Зачем, если именно для этого его здесь и оставили? Крекер понимал, что, начни он возражать, его принудят к этому силой, а он всегда любыми способами старался избежать проявления насилия со стороны других.

Заложников тщательно обыскали и заставили опуститься на колени. Оскар хотел вырвать сигарету изо рта Термита, но тот отклонился назад, ядовито процедив:

– Куда руки тянешь!

Брови Оскара поползли на лоб от изумления. Кое-кто из пиратов даже обернулся, услышав слова Термита. Явно ничего смешного, но Крекеру почему-то захотелось рассмеяться. Наверно, это нервное.

– Термит! – Строгим голосом Бишоп попытался сбить с товарища спесь, но это было все равно что призывать к порядку шторм.

Один из пиратов ударил Термита прикладом в спину, сбив его с колен в песок. Оскар подобрал сигарету и, не обращая внимания на предупреждения соратников – заложников калечить нельзя, забыл? – оттянул воротник его кителя, собираясь прижечь шею, но Термит изогнулся, перехватил руку пирата и клюнул головой в переносицу.

Оскар взвыл и отскочил назад, прикрывая сломанный нос. Не успел никто и глазом моргнуть, как разъяренный Термит бросился на пирата, желая закончить начатое. Он мечтал избить Оскара с той самой минуты, когда услышал его по радию.

Друзья в ужасе застыли. Один только Бишоп сумел побороть оцепенение. Он сорвался с места, чтобы оттащить Термита, пока того не убили, но пираты, решив, что Бишоп собирается присоединиться к драке, перехватили его за шкуру и уложили на песок лицом вниз.

Оскар был повыше Термита, но последний был злее, а потому у пирата не осталось шансов одолеть его. Чтобы оторвать Термита от Оскара, потребовались усилия троих пиратов. Заложнику заломили руки за спину и отволокли подальше от жертвы, а он сыпал угрозами в адрес Оскара и рвался из их рук, словно бойцовский пес, в разгар драки взятый на поводок.

Пираты хотели помочь Оскару встать, но в ответ взорвавшейся петардой жажнула крепкая брань. Он поднялся на ноги и свирепо вытарашился на Термита. Кровь из разбитого носа залила губной желобок и окрасила бородку в красный цвет, сделав ее обладателя похожим на только что отобедавшего каннибала. Под глазами расплылись малиновые синяки, пират злобно зыркал на Термита, но подойти и расквитаться за полученные увечья не решался.

При виде перекошенной физиономии пирата Термит злорадно улыбнулся, чувствуя, как по венам приятно разливается мстительное торжество. Польщенное самолюбие распевало туш в его честь, празднуя вместе с ним эту маленькую победу, и своим ухарским кличем и громкими похвалами заглушало голос разума.

Бишоп слышал, как до этого пираты уговаривали Оскара не трогать заложника, напоминая об указаниях некоего Шкипера, и теперь мысленно удивлялся: здесь, на отрезанном клочке суши – и какие-то правила, дисциплина?

Остальные пираты с интересом поглядывали на Термита, как бы гадая, на что еще он способен и чем бы все закончилось, не оттащи они его, но никто не попытался вернуть ему хотя бы часть того, что он сделал с Оскаром. Однако Бишоп не спешил вздохнуть с облегчением. Он не верил, что Термиту это сойдет с рук. Правило неприкосновенности для добычи было установлено кем-то, кого сейчас здесь нет, и оно может быть с таким же успехом снято, едва этот «кто-то» увидит заложников и отдаст одного из них на драчку. А на кого в этом случае падет очевидный выбор? На того, кто сам напросился.

Подозрения Бишоп усилились, когда один из пиратов дружески похлопал Оскара по плечу со словами:

– Ничего, вернемся в лагерь, там и разберемся с ним.

Термит, ты настоящий идиот, в отчаянии подумал Бишоп.

Глава 14

– Сколько раз я тебе говорил держать себя в руках.

– По-твоему, мне надо было сидеть смиренно и ждать, когда этот урод засунет мне сигарету за шиворот?

Бишоп промолчал. Термит не знал, что на самом деле пират не собирался засовывать сигарету ему за шиворот, – он уже прицеливался прижечь ею шею. Но Бишоп не стал говорить об этом.

– Ты разбил ему нос. После этого можно было остановиться. Или вообще не начинать – не провоцировать. Но ты же так не умеешь, – сердито закончил Бишоп.

Теперь уже настала очередь Термита отмалчиваться. Когда он срывался, то впоследствии мог об этом пожалеть, но никогда не признавал свою вину.

Лагерь пиратов располагался здесь же, на острове, спрятавшись в одной из изумрудно-синих бухт, полной коварных рифов и выбеленных луд, мимо которых пираты проскочили ловко и быстро, не оставив сомнений, что могут сделать это и с закрытыми глазами.

По прибытии в логово набитый вещами катер заплыл в сарай на воде. Заложников сгрузили на берег, моторные лодки вытащили на песок и спрятали между камнями. Оскар и Кочегар сразу ушли вперед, норманн и бородач приступили к разгрузке катера, поручив встретившей их четверке конвоировать заложников.

Омываемые волнами скалы надежно укрывали окруженную трехметровым частоколом обитель пиратов от посторонних глаз, особенно от глаз тех, кто проплывал мимо острова. Внутри лагерь оказался сильно застроен. Штакетники и заборы из шифера образовывали узкие проходы, над которыми нависали пальмовые перья и веера. Песчаные тропы вели из одного двора в другой – в каждом было по два деревянных жилых строения на сваях, с плоской, застеленной соломой крышей и открытой верандой. Внешне строения напоминали бунгало. К жилым строениям жалась мелкие сарайчики без окон. В каждом дворе было по самодельному уличному фонарю – кое-где вдоль заборов бежала гофра с проводами внутри.

По соседству с жилыми дворами находился хозяйственный участок, где стояли хлева с загонами для свиней и курятники. Это всё, что пленники успели увидеть, но это было далеко не весь лагерь.

Пираты провели их мимо хлевов и свернули на задворки: примыкающий к частоколу участок с тремя деревянными клетками вместимостью в два человека. В одну из них посадили Крекера и Фила, в другую затолкали Бишоп и Термита. Команда оказалась отрезана друг от друга: клетки располагались недостаточно близко, чтобы можно было тихонько переговариваться, а повышать голос ребята не хотели, опасаясь привлечь ненужное внимание. О Синоптике по-прежнему ничего не было известно.

– У меня в голове не укладывается, что все это время они были с нами на острове, – признался Бишоп. – Думаешь, они сами построили это место?

– Понятия не имею. Один черт знает, сколько уже они живут здесь. У них даже электричество есть. Мажоры.

– Да, я видел фонари.

– Сечешь, к чему это ведет? Где-то есть генератор и приличные запасы топлива, которые можно подорвать и свалить.

– Мы ничего не будем подрывать, пока не найдем Синоптика, – охладил его пыл Бишоп. – Они сказали, что отвезли его к медику...

– К лепиле.

– ...значит, тут должен быть медпункт или что-то вроде того... – Бишоп запнулся. По лицу пробежала тень. – Если только они на самом деле решили ему помочь...

Термит понаблюдал-понаблюдал за командиром, а потом отвернулся, продемонстрировав недовольный профиль.

– Я думал, после моих объяснений, почему об этих козлах нет ничего в интернете, ты перестанешь жрать себя.

– Что? – очнулся Бишоп.

– Мне прокрутить, что ли, всё по новой? Откуда мы могли знать, что они застолбили северную часть острова? У нас не вышло попасть сюда из-за рифов и скал, и мы плюнули на это. Нам было чем заняться. Что еще тебе надо, в чем ты себя винишь? От нас мало что зависело, перестань вязать себе петлю! Нам тупо не повезло, как не везет всем, кто сюда приезжает.

– Но ведь в прошлом году все обошлось...

– Обошлось! – сердито воскликнул Термит. – И что? Обошлось, потому что мы высадились на восточном берегу и эти козлы не заметили нас.

Повисло молчание. Термит посмотрел на командира и с раздражением цыкнул.

– Давай еще ты будешь винить себя в том, что в этот раз мы высадились на западном берегу, а не на восточном. Прекрати этот бред, иначе я тебе двину, честное слово!

Бишоп невесело усмехнулся и хотел что-то сказать, но тут услышал, что кто-то идет. Из-за угла вырулила процессия из трех человек, следующая друг за другом по пятам: двое вооруженных пиратов и между ними Синоптик.

Конвой подвел хромающего пленника к клетке с Бишопом и Термитом. Сняв с петли навесной замок, пираты запустили Синоптика внутрь со словами:

– На вашем месте мы бы добились этого штрейкбрехера, – и захлопнули клетку.

– Стойте! – окликнул их Бишоп. – Можно нам воды?

– Потом принесем, – отмахнулись пираты.

В клетке, рассчитанной на два человека, сложно было уместиться втроем, но сажать раненого пленника отдельно пираты не стали, чтобы в случае чего кто-нибудь мог оказать ему помощь. Или добить.

– Как ты, приятель? – спросил Термит.

Бишоп одной рукой притянул товарища к себе и обнял, а затем, отстранившись, заглянул в уставшие глаза.

– Мы знаем, что ты сделал. И я не представляю, как выразить свою благодарность... – Он замолчал, перебирая в уме слова признательности, но все варианты «спасибо» показались ему невыразительными. Бишоп не смог подобрать ничего подходящего и просто еще раз крепко обнял Синоптика.

Тот ничего не сказал, на объятия не ответил – сидел с таким видом, словно его это не касалось.

– Выглядишь как полное дерьмо, – признался Термит. – Как ты себя чувствуешь?

– Боюсь, если я начну описывать, это займет много времени. – Синоптик обменялся приветствием с Филом и Крекером и жестами объяснил, что он в порядке. – Мне сделали несколько внутримышечных инъекций, в том числе для купирования боли.

– Медик сделал?

– Да.

– Настоящий медик или суррогат? – любопытствовал Термит.

Синоптик поглядел на него с легким недоумением.

– При чем тут суррогат?

Термит усмехнулся.

– Извини, забыл, что ты с юмором не дружишь. Ты так похож на обычного человека, что меня это путает. – Он задал более понятный вопрос: – Что ты скажешь о медике? Я хочу знать, настоящий ли это врач или обязанности эскулапа здесь исполняет мясник с базовым набором медицинских знаний.

– Почему это тебя интересует? – не понял Бишоп.

– Я просто хочу понять, как местный эскулап утрамбовал в голове клятву Гиппократу с тем, чем он здесь занимается. По-моему, это давно бы уже порвало пространственно-временной континуум и вселенная схлопнулась от такого диссонанса.

Бишоп бросил на него раздраженный взгляд.

– Скажи, мне каждый раз надо с тобой спорить на деньги, чтобы ты хоть сутки побыл серьезным?

– Ты сам себе ответил.

– Не могу сказать, квалифицированный это врач или его способности ограничены только необходимыми знаниями... – вставил Синоптик. – Я очнулся уже после того, как мне оказали помощь, и у меня не было возможности понаблюдать за ним. Но свою работу он выполнил.

Синоптик указал на голень: сквозь дыру на штанине просвечивала пухлая стерильная повязка, закрепленная пластырем.

– Погоди, но кость не задета, я правильно понял? – спросил Термит. – Пуля навывлет, что ли, прошла?

– У меня касательное ранение.

Повисло восхищенное молчание. Термит в знак почтения изобразил, как снимает перед Синоптиком шляпу.

– Ну ты и везунчик! А эти козлы ничего не заподозрили, когда ты без рюкзака вернулся?

– Нет.

– Вот дебилы! – хохотнул Термит.

– Ты видел главного? – Бишоп внимательно посмотрел на Синоптика. – Они говорили о каком-то Шкипере...

– Нет. Но может быть, он видел меня... Не берусь утверждать. Я потерял сознание, когда меня грузили в лодку, и очнулся уже в сарае.

– Мы думали, ты в лазарете был, – заметил Термит, и Бишоп вслух согласился с ним.

– Если я и был там, то не помню этого. Я пришел в себя в пустом сарае недалеко отсюда.

– Это там где бунгало стоят?

– Да.

– Пираты говорили, что собираются с нами делать?

– Нет, но как я понял, они хотят выручить за нас деньги.

– Ну, это и козе понятно, – кивнул Термит. – Правда, сомневаюсь, что через выкуп. Они обращаются с нами как с товаром: не трогать, не портить, – явно хотят скинуть кому-нибудь за калабашки.

– За что? – не понял Бишоп.

– За бабки.

– Согласен, – ответил Синоптик.

– Чем быстрее мы отсюда свалим, тем лучше, – добавил Термит. Он легонько толкнул Синоптика локтем. – Мы боялись, что тебя серьезно ранили и ты не сможешь бежать, или тебя не вернут, но теперь нас вообще ничего тут не держит.

– Я не смогу бежать в прямом смысле, но бежать из лагеря я готов.

– Ждем темноты – и делаем ноги.

– Что стало с яхтой? – вдруг спросил Синоптик.

Термит и Бишоп сразу помрачнели, но Синоптик по выражениям лиц читать не умел и продолжал смотреть на друзей в ожидании ответа.

– Разнесли из гранатомета, – сообщил Термит.

Синоптик задумался.

– Термит считает, что у пиратов должен быть спутниковый телефон или радиостанция...

– Не отрицаю такую возможность. Я думал о том, что, раз об их деятельности нигде не упоминается, они промышляют не пиратством, а...

– ...торговлей людьми, – закончил Термит. – И сверху еще оружием и наркотой.

– Откуда вы знаете? Вы слышали их разговоры?

– Нет, это Термит предположил.

– «Предположил»! – фыркнул Термит. – Да я целую теорию выдвинул и, между прочим, успешно ее защитил! – Он хлопнул Синоптика по плечу. – Твой интеллект оказался заразителен, дружище.

Бишоп вернулся к главной теме.

– Если мы найдем мобильник или радиостанцию, то сможем позвать на помощь. А пока ждем подмогу, укроемся на острове.

– Долго придется прятаться, – заметил Термит.

– Остров большой – где-нибудь затаимся.

– Не уверен, что хоть одному судну удастся подойти к острову незамеченным, – засомневался Синоптик.

– Снял с языка. Я тоже считаю, что эти козлы не дадут нашему ковчегу безнаказанно бросить якорь в здешних водах.

– Но мы же смогли в прошлом году! И отдохали здесь четыре дня, а потом спокойно оправились дальше.

– Сейчас можно только гадать, почему нас тогда не сцапали. Дуракам везет. В этот раз нам не повезло – значит, мы больше не дураки.

– После нашего исчезновения пираты бросят все силы на то, чтобы вернуть нас обратно, – сказал Синоптик. – Не в их интересах позволить нам вернуться домой. Мы лишились судна, а до Большой земли две недели пути – и это на яхте. Пираты поймут, что без посторонней помощи мы отсюда не выберемся, и они будут ждать эту помощь со стороны.

– Ты думаешь, они подорвут судно? – спросил Бишоп, хотя уже знал ответ.

– Такая вероятность имеется. Слишком многое стоит на кону.

Ребята притихли. Где-то далеко играла музыка. За забором прокукарекал петух, и не успел он замолчать, как отозвался еще один, – и они стали перебивать друг друга, соревнуясь в силе голоса или просто действуя друг другу на нервы.

– У вас с Арчи есть что-то общее, – недовольно проворчал Термит.

Синоптик повернул к нему голову.

– Что именно?

– Вы оба умеете «ободрить».

– Мои слова – не утверждение. Я всего лишь оценил вероятность. Не затем, чтобы отказаться от плана, но чтобы все учесть и предупредить суда о возможной опасности.

– Гражданские суда не рискнут нас спасти, но предупредят береговую охрану... – Бишоп оживился, сообразив, что именно Синоптик имел в виду. – Нам останется только подождать.

По песку снова зашуршали тяжелые ботинки. Ребята притихли и насторожились, но тревога оказалась ложной: это прибыла обещанная вода.

Пират явился в одиночестве, не считая болтавшегося за спиной калаша, раздал по клеткам бутылки с водой и молча ушел.

– Ладно, убедили! – Термит хлопнул в ладоши. – Мы не в полной заднице и еще имеем какие-то шансы на спасение. Что дальше?

По мере того как они набрасывали план побега, количество пунктов в списке задач росло в геометрической прогрессии: отыскать мобильник или радиостанцию, вызвать помощь, вернуть вещи, выкрасть оружие, запастись едой и боеприпасами, загрузить катер...

– Где мы столько времени возьмем? – ужаснулся Бишоп. – Это нереально успеть за ночь.

– А мы поймаем одного из этих козлов и хорошенько допросим. Пусть расскажет, где тут что хранится – так и время сэкономим.

– Ты это всерьез?

– Да. Или нет. Будет зависеть от настроения.

– Если не успеем найти арсенал или припасы, придется уходить налегке.

– Ладно, оружие можно будет изъять потом, отловив одну из ищеек, – заметил Термит. – А что насчет припасов? Я вижу только один вариант: пока эти упыри ищут нас по всему острову, вернемся в лагерь и стырим все что нужно. – Увидев, что командир уже набрал воздуха в грудь, Термит вскинул руки и горячо добавил: – Ну давай, скажи, что этот план тебе не нравится! Что он слишком рискован и нам придется затянуть пояса и варить на костре сапоги того дебила, у которого мы заберем оружие... Валяй, я готов.

– Этот план рискован... – медленно произнес Бишоп. – Но именно его я и подразумевал, когда говорил, что нам придется уйти налегке.

Термит приподнял брови и удивленно посмотрел на товарища.

– Когда наши мысли совпадают, камрад, для меня это как праздник. Теперь я понимаю твое желание приплачивать мне за «пятерки» по поведению.

– Мое желание? – искренне удивился Бишоп. – Это было всего один раз! И это было не желание, а необходимость. Мне было жизненно необходимо хоть одну игру провести спокойно, без твоих «искрометных» комментариев. И это было восхитительно.

– Между прочим, в тот раз все спрашивали меня, почему я такой молчаливый. Они думали, что я заболел. Людям не хватало моего игристого задора.

– Поживи они с мое в этом бесконечном стендап-шоу, по-другому бы заговорили. Еще и денег бы мне подкинули, чтобы я тебе доплатил.

– Брось, мы оба знаем, почему ты это затеял. Тебя поджимал интерес, продержусь ли я.

– Я был уверен, что твой рекорд – часа четыре, не больше. Но потом я вспомнил, как в школьные годы тебя пытались загнать в театральные кружок, и понял, что ты просто срубил халтуру за мой счет. Сыграл в театре одного актера.

– Всем давно известно, что на спор, тем более за деньги, я готов хоть голым ходить.

– Ну, это ты и на обычное «слабо» сделаешь.

– Иногда меня пугает, как хорошо ты меня знаешь. А если я стану тебе приплачивать, ты будешь чаще соглашаться со мной?

– Конечно! – бодро откликнулся Бишоп и протянул ладонь. – С тебя столик.

Они вполголоса засмеялись.

За забором справа прошел пират, громко крича кому-то о необходимости проверить дверь в четвертом бунгало. Ребята притихли. Очевидно, в ответ ему предложили сделать это самостоятельно, потому что удаляющийся голос пирата ответил, что в данную минуту он идет чинить ступеньку в «цветнике». Собеседник бросил что-то еще, но пират, по всей видимости, ушел достаточно далеко и посчитал разговор оконченным.

– Цветник? – фыркнул Термит. – Строители, фермеры, бизнесмены – вдобавок еще и цветочники? Фенечки на продажу туристам, случайно, не плетут?

– Зачем им здесь цветник? – недоумевал Бишоп.

– А может, это ласковое название их «особого» садика?

Синоптик все это время молчал. Он сидел с закрытыми глазами, привалившись спиной к клетке, и со стороны казалось, что он ушел в свой мир, но на самом деле он не пропускал ни слова из услышанного.

– Тебе плохо? – встревожился Бишоп.

Синоптик покачал головой и открыл глаза.

– Так мне лучше думается.

Термит хмыкнул, довольный, что даже в такой обстановке Синоптик остается Синоптиком.

Бишоп, кивнув на Термита, обратился к товарищу:

– Я заметил у него на поясе кольцо для ключей. Им ведь можно вскрыть замок?

– Можно, – опередил Термит. – Я сам это сделаю.

Он снял с петли кольцо, куда обычно цеплял маленький карабин с брелоком от машины, и начал выпрямлять, делая отмычку.

– Как только пираты разойдутся спать, взламываем клетки и бежим, – сказал Бишоп.

Глава 15

Целый день порывы ветра доносили до пленников обрывки разговоров, взрывы смеха и сигаретный дым. Но с наступлением вечера все признаки живого присутствия в лагере как отрезало. Никаких голосов. Никакого движения в соседних дворах. Только где-то вдалеке продолжала играть музыка.

Бишоп поглядывал в сторону соседней клетки, наблюдая за Филом и Крекером. Они тихо общались между собой, изредка перехватывая взгляды соседей. Наверно, обсуждали дневные события. Синоптик успел рассказать друзьям, что происходило на пляже в их отсутствие, но не всё, ведь его потом увезли. О чем пираты говорили после того, как отправили заложника в лагерь? Жаль, Крекер сидит так далеко и нет возможности расспросить... Эта информация могла быть полезной. Но еще сильнее Бишоп жалел, что никак нельзя сообщить друзьям о придуманном плане.

Когда совсем стемнело и Термит с Бишопом потеряли счет времени, Синоптик вдруг задрал голову и стал изучать ясное ночное небо.

– Ты летающих тарелок, что ли, ждешь? – Термит посмотрел вверх, но увидел все то же самое, что и прошлой ночью.

– Нет, – спокойно отозвался Синоптик. – Вычислял время.

– В смысле? – не понял Термит. – По небу?

– По звездам.

– С каких пор ты это умеешь?

– С прошлого года.

– Сколько сейчас? – спросил Бишоп.

– И ты молчал? – В голосе Термита звучали упрекающие нотки.

– Половина восьмого. Я почти не пользовался этим умением. У меня всегда с собой часы.

– У нас же был уговор: ты рассказываешь о своих новых фишках, а потом учишь меня.

– Тебе это нужно прямо сейчас? – раздраженно прошипел Бишоп.

– А почему бы и нет? Все равно заняться нечем.

Синоптик не стал отказываться и научил товарища. Таким образом, в их команде стало на одну кукушку больше, и они по просьбам Бишопы по очереди сообщали командиру, сколько прошло времени. Часы у них забрали еще на пляже.

Но ни через два часа, ни через три музыка не утихла. Кутеж в лагере набирал обороты. Ребята прекратили все разговоры и теперь только слушали. Термиту, как самому нетерпеливому, эта вынужденная необходимость сидеть сложа руки – дрейфовать, как он это называл – действовала на нервы. Он ерзал в попытках найти удобное положение – места в клетке катастрофически не хватало, – вздыхал и периодически отпускал ядовитые замечания в адрес пиратов и их музыкального вкуса. Они явно не собирались на боковую. Это тревожило. Кутеж может затянуться до глубокой ночи, а у пленников и без того времени в обрез. Но ничего не поделаешь. Бежать сейчас было бы глупо и опасно: неизвестно, сколько пиратов шатается по лагерю.

Когда время перевалило за полночь, стало понятно, что уходить придется налегке. На поиски оружия, и тем более мобильного, попросту не оставалось времени.

О пленниках вспомнили в половине второго. Звонкий шелест тяжелых пальмовых опухал проглотил звук шагов, и неожиданных визитеров ребята заметили по отсвету фонарей. Бишоп ударился в тихую панику. Этого он и боялся: Шкипер сказал решающее слово и снял вето с одного из пленников.

С одного конкретного пленника.

Подсвечивая фонариками, пираты отыскивали Термита и за шкурку выволокли из клетки под его яростные протесты и громкие ругательства. Бишоп в панике спрашивал, куда они его забирают, и не хотел отдавать товарища. Пираты отогнали Бишопа прикладами автоматов и, дыша перегаром, приказали успокоиться и сидеть смиренно.

Термит сопротивлялся как бешеный. Даже когда его уложили на землю, скрутили руки за спиной и защелкнули наручники, пираты продолжали хихикать пьяными голосами и обсуждать между собой, какой он нервный и злой и что целый день в клетке пошел ему на пользу.

Его поставили на ноги. Он крыл пиратов на чем свет стоит, не выбирая выражений. Один из них приказал Термиту заткнуться, «пока рот не заклеили», другой засмеялся и дружелюбно бросил, ткнув пленника в спину дулом автомата:

– Жми педали, боец.

Термита увели. Свет фонарей, подскакивая, вприпрыжку унесся вслед за пиратами, и двор погрузился в непроглядную темень. Пленников охватило отчаяние. Прежней уверенности и оптимистичности как не бывало. В молчании чувствовался страх перед неизвестностью.

Пленника сопровождали трое вооруженных пиратов: двое направляющих, один замыкающий. На все вопросы Термита они отвечали одинаково – «сейчас сам все увидишь» – и без конца посмеивались над его неведением. Термит был готов поймать нужный момент и дать отпор. Не вполне уверенный, куда его ведут и что с ним собираются делать, он все больше накручивал себя. На подшучивания конвоиров не реагировал, молча сжимал кулаки, а внутри у него все было обложено порохом, оставалось только спичку поднести – только раз его тронуть.

Музыка звучала все громче и отчетливее, в воздухе смешивались запахи океана, костерного дыма и жареного мяса. Внезапно тесные дворы кончились, и Термит оказался на пляже со свободным доступом к бухте. Здесь также стояли бунгало, но в этот час они терялись в тени веерообразных пальм с толстыми белыми стволами. После извилистых лабиринтов пиратских дворов здесь было очень много места. Взгляд пролетал по пляжу и только далеко впереди упирался не то в скалы, не то в частокол.

Веселье на пляже было в самом разгаре. Первое, что бросилось Термиту в глаза – молодые девушки. Он никак не ожидал увидеть здесь девушек, но потом сообразил, что удивляться тут нечему. Сколько бы власти, свободы и денег ни имел мужчина, он ни за что не согласится жить вдали от цивилизации, если будет лишен доступа к женщинам.

Вечеринка проходила почти в самой сердцевине пляжа. Музыка неслась из динамиков бумбокса. Большие деревянные столы ломились от тарелок с фруктами и закусками и разномастных бутылок с алкоголем всех цветов и степени прозрачности. Горели большие костры. Снаружи беседок, в шаговой доступности, дымились мангалы – за жареным мясом и сосисками приглядывали компании пиратов и девушек, разгоряченные выпивкой и страстью. В натянутых между пальмами гамаках покачивались пираты, с отрешенно-блаженным видом пускали в звездное небо клубы дыма и время от времени прикладывались к бутылкам.

«Да их здесь как тараканов», – пронеслось в голове у Термита.

Он поймал несколько любопытных девичьих взглядов. Каждой на вид было не больше двадцати трех. В лифах от купальников, в топах или топлес, в шортах, мини-юбках или воздушных парео, красавицы танцевали в одиночку или в обнимку с пиратами, сидели с ними на диванах, целовались, раскуривали на пару одну сигарету и на брудершафт опрокидывали стопки с изумрудно-зеленым коктейлем, который перед этим поджигали бензиновыми зажигалками. Коктейль горел ровным фиолетово-синим пламенем. Сирены в обнимку с пиратами любовались этим магическим зрелищем и задували коктейли друг друга. В воздухе разливался запах жженого сахара.

В блестящих глазах присутствующих девушек не было ни страха, ни недовольства, ни безразличности – только радость жизни и беспрекословная готовность исполнить любой каприз.

Две девушки с озорным хохотом подбежали к дивану, подняли за руки хмельного пирата и потащили к бунгалу. Свет в окнах так и не зажегся.

Термита подвели к столу, за которым на потертых красных диванах сидела компания из восьми человек: поровну мужчин и девушек. Пираты поглядывали на него с интересом, некоторых Термит уже видел на берегу. Местный заводила Оскар отсутствовал.

С пленника сняли наручники и поставили перед незнакомым пиратом с мощным телосложением и бычьей шеей. С другой стороны к нему ластилась обворожительная брюнетка, сантиметр за сантиметром покрывая поцелуями шею, ласково покусывая ухо. Настойчиво вжимаясь всем телом, она одной рукой обнимала пирата за плечи, а второй поглаживала по бедру с внутренней стороны. Пират в это время, не выпуская стакана из рук, что-то увлеченно обсуждал с норманном, сидящим напротив. На брюнетку он даже не смотрел, хотя и отогнать не пытался. Девушка не заметила приближения Термита и возвращения конвоиров. Время от времени она блаженно прикрывала веки, точно находиться рядом с этим человеком, гладить его, целовать, ощущать присутствие – это все, что ей требовалось в такой вечер.

– Спасибо, ребята, – кивнул здоровяк и поставил стакан на стол. – Вы свободны, идите отдыхайте. Будете проходить мимо магнитофона, приглушите немного музыку. Спасибо.

Он повернулся к хмурому пленнику, молча гадающему, зачем его сюда привели.

– Ну-с... – Пират окинул Термита пронизательным взглядом. – Макс, верно? Мое имя Захар, но здесь меня привыкли называть Шкипером. Хотя это больше не прозвище, а скорее призвание... Впрочем, не суть. Рад знакомству. – Он подался вперед и протянул руку.

Сейчас Термит мог с уверенностью сказать, что видит перед собой настоящего вожака.

Крепкое телосложение, матерые руки, морщинки у рта и абсолютно нечитаемый взгляд – все это в сочетании с тем «призванием», которое он здесь приобрел, и жизнью, которой здесь жил, выдавало человека сокрушительной силы, присвоившего себе все, что ему было нужно и, как он считал, причиталось по праву. У него не было татуировок, как у Оскара, или необычной прически, как у норманна, из украшений только небольшой бриллиант в ухе, но и тот заметен благодаря игре огня. Точный возраст пирата не определить, но на вид от тридцати пяти до сорока.

Стриженный под машинку, небритый, загорелый, в такой же простой однотонной футболке, в таких же камуфляжных штанах с выцветшим рисунком – одеждой Захар почти не отличался от собратьев, но меж тем резко выделялся среди остальных. Увидев его лишь раз, сознание прикрепляло фотоснимок к стене памяти и больше не могло от него избавиться, но почему? Дело было не в развитой мускулатуре, не в тугих венах на мощных руках – это привлекало внимание, но не это было главным. В памяти отпечатывалось лицо, сильнее всего – взгляд. В глазах читался неординарный ум и знание жизни. Взгляд пронизывал и оценивал, удерживая внимание так долго, как это было нужно хозяину. Казалось, на тонких, с плавным изгибом, губах играет тень мефистофельской улыбки, но странным образом пропадает, стоит посмотреть на сами губы. На самом деле улыбка была – в глазах, но не многие это понимали, и эта иллюзия выбивала из колеи. Об нее ломались все попытки высмотреть сущность Захара по ту сторону глаз: он как будто чувствовал эти попытки и тут же подхватывал игру.

Никогда еще Термит не встречал такого противоречивого сочетания таких разных качеств: «добродушия» опущенных уголков глаз и сбивающей с ног силы взгляда. Пират смотрел с приветливым любопытством – и в то же время пылливо, будто изучал насекомое в эпоксидной смоле. Изучал и оценивал, не позволяя оценить себя самого, и это нервировало Термита. Под спокойным взглядом этого рентгенолога он чувствовал себя не в своей тарелке. Возвышаясь над Захаром, который со своего места на диване смотрел на него снизу вверх, чуть склонив голову, Термит казался себе слабым и уязвимым. Много ли людей одним только взглядом способны дать понять, что могут, если потребуется, без труда и колебаний выжать тебя до последней капли крови? По внутренней силе пират не имел равных. И едва ли прикла-

дывал усилия, чтобы обращать на себя внимание и удерживать его. Эта взятая в узду мощь, которую он направлял умело и плавно, словно прикормленную зверюгу, заставила Термита притушить наглость и пожать руку.

Это вывело пленника из чадного состояния. Но к тому моменту как он понял, что ответил на рукопожатие неосознанно, поддавшись непонятному чувству, проникшему извне и перехватившему контроль, пират отпустил его руку. Стряхнув с себя внушенную Захаром слабость, Термит отвел взгляд, внутренне подобрался и с удвоенной решимостью приготовился дать отпор.

– Милая, уступишь место нашему гостю? – Захар снял руку брюнетки со своего плеча.

Сирена игриво улыбнулась, как бы спрашивая, уверен ли он, что хочет ее прогнать, но Захар не улыбнулся в ответ, и девушка нехотя отстранилась.

Термит с мрачным видом посторонился, освобождая проход между столом и диваном, но сирена не торопилась вставать. Заметив, наконец, гостя, она окинула его заинтересованным взглядом и растянула дерзко прочерченные природой губы в одобрительной улыбке.

– Поможешь? – Она кокетливо протянула загорелую руку с длинными гибкими пальцами. На запястье огненными искрами поблескивал золотой браслет с драгоценными камнями. Вещица одной из туристок?

Термит поколебался, но все же позволил девушке вложить изящные пальцы в его руку. Грациозно вильнув округлыми ягодицами, девушка проскользнула между столом и диваном. Термит выпустил девичьи пальцы. Сирена положила руки ему на плечи, словно приготовившись танцевать, прижалась полной грудью, замерла в считанных сантиметрах от его губ и с придыханием поблагодарила, добавив, что у него очень крепкие и сильные руки. От сирены пахло сладким алкоголем, в нетронутых косметикой глазах отражались морские глубины, которые манили и приглашали нырнуть, обещая полную свободу и незабываемое наслаждение.

Термит стоял истуканом, опустив руки вдоль тела, чувствовал ее нежные касания к его волосам, шее и плечам и с трудом сдерживался, чтобы не отстранить ее от себя, но понимал, что это тупая провокация.

– Я слышала, ты сбил спесь с милашки Оскара? – Красавица улыбнулась и ласково зачесала пряди его коротко стриженных волос.

Термит молча смотрел в хмельные голубые глаза и не мог избавиться от ощущения нереальности происходящего.

– Не бойся, – бархатным голосом пропела сирена и погладила его по лицу. – Я не дам тебя в обиду. А если Оскар будет обижать, позови меня. Я прогоню эту вредину и утешу тебя.

Она поцеловала Термита в заросшую, обветренную щеку, выпустила из объятий и с улыбкой отплыла, до последнего удерживая его пальцы в своей ладони.

Норманн отпустил короткий смешок.

– Парень пользуется успехом.

– Присаживайся. – Захар указал Термиту на свободное место рядом с собой.

Глава 16

Термит сел по левую руку от главаря, чувствуя, как сильно-сильно бьется сердце, как отстукивает в висках кровь, а внутри бурлит ярость и негодование. Необходимость вычистить этот рассадник отзывалась в нем почти физической потребностью, как голод или жажда.

– Мы оставили тебе поесть. Амелия, поухаживай за гостем.

– С удовольствием, – отозвалась прелестная рыжая девушка с веснушками. Тут же вскочила, взяла с края стола чистую с виду тарелку и положила на нее большой и сочный кусок жареного мяса со следами от мангала. – Держи, милый. – Она с нежной улыбкой протянула тарелку гостю.

Термит уставился на девушку с угрюмой озадаченностью. Захар взял тарелку и спокойно поставил перед ним на стол.

– Что будешь пить? – игриво спросила рыжеволосая сирена. – Хочешь попробовать наш фирменный ликер? – Она указала на стеклянные бутылки без этикеток, наполненные изумрудно-зеленым алкогольным напитком. Тем самым, который все с таким увлечением поджигали и потом пили на брудершафт.

– Это ему пока еще рано, – бросил Захар, прикуривая сигарету. Мышцы его бычьей шеи натягивали кожу так сильно, будто каждое сказанное слово, каждое движение головой давались пирату путем невероятных усилий, с болью. – С непривычки сильно ударит.

Он выдохнул дым и убрал бензиновую зажигалку в карман.

– Тогда, пожалуй, начнем с этого чудесного нектара... – Сирена с улыбкой взяла ополовиненную бутылку с молочно-белой жидкостью внутри. – Что скажешь?

Термит молчал, с трудом скрывая замешательство от такого приема и обстановки в целом. Ему едва удавалось сохранять невозмутимое выражение лица. Он бы соображал гораздо лучше, начни пираты его бить и пинать ногами, как он ожидал, едва его за шкирку выволокли из клетки.

– Дадим ему время прийти в себя, – произнес Захар. – Позднее решит.

Сирена опустила на диван и отбросила назад рыжие волосы, ответив на пойманный взгляд Термита манящей улыбкой.

– Почему не ешь? Разве не голоден? – Не поворачивая головы, Захар выпустил дым в сторону, чтобы он не попал Термиту в лицо, и на правах амфитриона добавил: – Угощайся, мы оставили кусок специально для тебя.

– За какую плату? – с вызовом спросил Термит. Напряженный до последнего нервного окончания, до звона в ушах, Термит мрачно глядел на большой и сочный кусок мяса, вдыхал его обалденный аромат и злился из-за того, что ничего не понимал.

Норманн рассмеялся спокойным, раскатистым смехом. Он сидел, подавшись вперед и поставив локти на стол, курил и разглядывал пленника с ленивым безразличием и хорошо уловимым чувством собственного превосходства. Еще двое пиратов со своими подругами внимали происходящему со своей стороны стола, как с галерки, жадно и нетерпеливо, не пропуская ни слова и шельмовато улыбаясь в предвкушении занимательного зрелища. Рыжая сирена полулежала на груди у своего соседа, привалившись к ней как к подушке, лениво смолила сигарету и с актерской небрежностью пускала дым в небо.

– Ровным счетом никакой, – мягко отозвался Захар. – Мы просто хотим показать свое гостеприимство.

– Почему тогда свое гостеприимство вы показываете только мне? – Термит в упор посмотрел на пирата.

Захар принял выпад, не дрогнув ни единым мускулом.

– Это твоя личная привилегия, Макс.

Мощный баритон пирата проникал сквозь плоть и кровь Термита, как идущий из-под земли гул, и отдавался внутри легкой вибрацией.

– Хочешь выпить? – радушно предложил амфитрион. – Рекомендую наш фирменный арак. Сами гоним, из фиников. Для вкуса добавляем мускатный орех, анис и лакрицу. Попробуешь?

Термит угрюмо качнул головой.

– Тогда закурить? – Захар взял со стола портсигар из нержавеющей стали, раскрыл и протянул гостю. Внутри лежало несколько самокруток. – Вот, держи. После хорошего ужина пойдет плавно и вкус будет ярко выражен. Тебе понравится.

Термит прошипел, что не хочет. Захар выждал немного на случай, если гость передумает, защелкнул портсигар и вернулся к своей сигарете.

– Зачем я здесь? – спросил Термит, теряя терпение, которого ему и так всегда недоставало. У него уже голова шла кругом.

– Поешь сначала, – ответил Захар дружелюбно. – На сытый желудок приятнее вести беседу. Мы не торопимся, и ты не торопись. Не стесняйся, ешь, пей, времени у нас вагон.

– Думаешь, я идиот? – Термит не глядя кивнул на тарелку. На пирата он смотрел с вызовом. Наваждение первой встречи отпустило его, и он вновь обрел уверенность и наглость.

– Конечно нет. Это было бы неуважением с моей стороны.

– Да я скорее песка зачерпну, чем стану это есть.

– Мы не пытаемся тебя отравить. – Он легко улыбнулся уголком губ. – Или накачать.

Термит едва вернул самообладание, как пират тут же, ловко разгадав его мысли, одним замечанием выбил опору из-под ног. Внутренняя сила Захара – его прикормленная зверюга – дышала Термиту в лицо и клацала зубами возле горла, не реагируя на попытки пленника осадить ее уверенной командой или отвлечь брошенной костью.

Где пираты откопали этого типа? Вызвали из преисподней?

– Наверно, ты удивлен, почему мы такие гостеприимные после того, как ты напал на Оскара? – засмеялся Захар. – Выдохни, мы не собираемся тебя наказывать. Скажу по секрету, кое-кто из моих ребят давно хотел сделать то, что сделал ты. Они сами мне признались. И я вынужден согласиться. Оскар порой невыносим. К сожалению, он не так податлив для воспитания, как хотелось бы, поэтому никогда не помешает лишний раз поставить его на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.